

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 3 2024

A professional portrait of a woman with long, wavy brown hair, wearing a black blazer over a light-colored top. She is looking directly at the camera with a slight smile. Her hands are clasped in front of her, and she is wearing a ring on her left hand and a necklace. The background is a soft, out-of-focus grey.

МАРИЯ КОРЧАГИНА

**АДВОКАТСКАЯ РАБОТА –
ЭТО ПОСТОЯННОЕ РАЗВИТИЕ**

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. Б. МИРЗОЕВ – Председатель,

президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

С. И. ВОЛОДИНА – сопредседатель,

президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В. В. БЛАЖЕЕВ –

ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О. Е. Кутафина

О. В. БАУЛИН –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент АП Воронежской области

А. П. ГАЛОГАНОВ –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент АП Московской области, вице-президент Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева

А. К. ГОЛИЧЕНКОВ –

декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В. В. ГРИБ –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

С. Б. ЗУБКОВ –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

А. К. ИСАЕВ –

депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе ФС РФ, председатель попечительского совета Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева

А. А. КЛИШАС –

председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

А. Ю. КАЮРИН –

вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель президиума коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»

В. В. МОМОТОВ –

председатель Совета судей РФ, судья Верховного Суда РФ, член Президиума Верховного Суда РФ

А. Л. НИЖИНСКИЙ –

первый вице-президент Гильдии российских адвокатов, член Совета АП г. Москвы

М. Н. ТОЛЧЕЕВ –

первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н. В. ФИЛИППОВ –

вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель Московской городской коллегии адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре»

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 Г.

УЧРЕДИТЕЛИ И ИЗДАТЕЛИ:

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ,
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ТРИ МЕСЯЦА

ЗАРЕГИСТРИРОВАН

РОСКОМНАДЗОРОМ

ПИ № ФС 77-74875 ОТ 21.01.2019

НАШ АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ:

WWW.GRA.RU

E-MAIL: VEREMCHENKO@GRA.RU

ISSN 1025-7225

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ:

17.09.2024 Г.

НОМЕР ВЫШЕЛ В СВЕТ:

19.09.2024 Г.

ЗАКАЗ №

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ

ООО «КАНЦЛЕР» 150008, Г. ЯРОСЛАВЛЬ,
УЛ. КЛУБНАЯ, Д. 4-49

ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

РЕДАКЦИЯ

Выпускающий редактор –

Н. А. ЯШИНА

Фотограф –

И. А. ВАСИЛЬКИНА

Отдел рекламы –

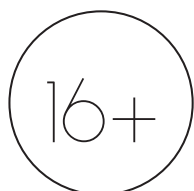
В. Н. ЕРЕМЧЕНКО

Редактор-корректор –

Е. БУЛЫЧЕВ

Верстка –

Е. В. МУСАТОВА

© «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНО. РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ И АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛАХ. МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ АВТОРОВ. ПРИСЛАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ РАССМАТРИВАЕТ МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В ИНТЕРНЕТ-СМИ, ИЛИ РАСТИРАЖИРОВАННЫЕ ДРУГИМ СПОСОБОМ.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕВЬЮ	Новости	4
НА ОЛИМПЕ	Гильдия российских адвокатов 30 лет является флагманом российской адвокатуры!	10
ГОСТЬ НОМЕРА	Главная победа та, после которой доверитель может вернуться домой	16
ОТКРЫТЫЙ МИКРОФОН	Оружейное законодательство: проблемы и перспективы	22
	Малому и среднему оружейному делу нужна законодательная поддержка	23
	Три нюанса об оружии, которые нужно знать гражданским	24
АДВОКАТУРА В ЛИЦАХ	Адвокатура – это свобода и ответственность одновременно!	26
ДИСКУССИЯ	Правозащита VS правоохраны: причина нарушения прав адвокатов в России	29
	Нужно бороться с причиной, а не следствием	33
В ФОКУСЕ	Риски адвоката в работе с доверителем	34
	Адвокату всегда надо помнить о конечной цели	37
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	Юридическая защита женщин и детей как призвание адвоката	39
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ	Ра... Ры... Бро...	41
НА ДОСУГЕ СТИЛЬ И КРАСОТА	При выборе прически важно понимать, что мы хотим транслировать	46

Дорогие читатели!

Хочу поздравить замечательную организацию – Гильдию российских адвокатов – с 30-летием. На всех этапах истории адвокаты хотели объединяться вокруг одной цели – сделать адвокатуру сильной, профессиональной и независимой. Гильдия и ее бессменный лидер – Гасан Борисович Мирзоев – сделали на этом пути очень много. В самые сложные времена, когда никто не хотел уступать, председатель ГРА – уважаемый Гасан Борисович говорил о любви к адвокатуре, призывал к миру и поиску компромиссов. Очень важно, что наши задачи совпадают, поэтому объединение усилий, согласование наших действий – это единственный эффективный путь для любого профессионального сообщества, и все это прекрасно понимают.

Что хочется вам пожелать? И на самом деле, эти слова адресованы всем нашим коллегам. Единства, безупречного профессионализма и, конечно, здоровья и благополучия.

Еще одна важная торжественная дата – 160-летний юбилей российской адвокатуры. По этому случаю Федеральная палата адвокатов Российской Федерации совместно с Адвокатскими палатами Санкт-Петербурга и Ленинградской области планирует проведение ряда мероприятий. В Российском государственном историческом архиве откроется знаковая выставка, где впервые будут представлены документы, связанные с изменениями судебного законодательства Российской империи, введением и функционированием сословия присяжных поверенных, а также их деятельности вне судебных стен.

Участников ежегодной конференции «Адвокатура. Государство. Общество», которая также запланирована в рамках петербургских мероприятий, ждет интереснейшее обсуждение актуальных проблем профессии, ее истории и современных рисков. Сквозной темой заявлена профессионализация судебного представительства и реформирование сферы юридической помощи.

К славному юбилею судебной реформы и учреждения адвокатуры в России ФПА представит фильм. 10 лет назад нами был выпущен фильм об истории российской адвокатуры (его легко можно найти в Интернете). На этот раз мы решили рассказать о том, как с тех пор изменился адвокат, каких результатов нам удастся достигать в суде сегодня, что ждет адвокатуру в будущем.

**Президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Светлана ВОЛОДИНА**

Уважаемые коллеги!

Этот год для всего адвокатского сообщества знаменательный. 24 сентября исполняется 30 лет Гильдии российских адвокатов. Российская адвокатура отмечает 160-летие. В марте исполнилось 35 лет коллегии адвокатов «Московский юридический центр». В апреле прошло торжественное вручение Высшими наградами имени Ф.Н. Плевако – Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако, Золотой и Серебряной медалей им. Ф.Н. Плевако – удостоены лучшие адвокаты России, представители юридической науки, государственные и общественные деятели, внесшие значительный вклад в развитие института адвокатуры и подготовку высокопрофессиональных юридических кадров. Диплома с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако «За выдающиеся успехи в адвокатской деятельности и за развитие и укрепление единства российской адвокатуры» удостоены председатель Президиума Московской городской коллегии адвокатов (МГКА), член Совета АП г. Москвы, заслуженный юрист РФ А.В. Живина и президент Палаты адвокатов Самарской области, заслуженный юрист Самарской области, лауреат Золотой и Серебряной медалей им. Ф.Н. Плевако Т.Д. Бутовченко. Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако в номинации «За высокое профессиональное мастерство и достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц» в том числе были награждены член Исполкома ГРА Ю.А. Платонов и заместитель председателя Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» А.В. Баканов. От всей души поздравляю наших коллег с высокими адвокатскими наградами! К юбилею ГРА выпущена специальная медаль, а к 35-летию коллегии адвокатов «Московский юридический центр» – медаль «За заслуги».

Российская адвокатура никогда не останавливается на достигнутом, всегда стремится вперед, совершенствуется, много работает над повышением качества законодательства. Сейчас, к примеру, идет работа над проектом закона о введении уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности, прорабатывается вопрос о введении адвокатской монополии. Под воздействием любых внешних факторов адвокатское сообщество должно консолидироваться, быть дружным, объединяться и самосовершенствоваться. Всему этому способствует Гильдия российских адвокатов. Я поздравляю всех ее участников с юбилеем нашего без преувеличения уникального объединения!

**Президент Гильдии российских адвокатов,
Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
ректор Российского университета адвокатуры и нотариата
Гасан МИРЗОЕВ**

Обновился ГПК РФ

В ст. 124 ГПК РФ добавлен п. 4, согласно которому к заявлению о вынесении судебного приказа необходимо будет приложить квитанцию об уплате госпошлины, а также уведомление о вручении, подтверждающие направление должнику копий заявления о вынесении судебного приказа. Иски о социальных выплатах и льготах теперь можно подавать по месту жительства истца.

Стороны гражданского процесса и суд благодаря поправкам получили возможность сфотографировать, провести фото- или видеозапись доказательств во время их осмотра в заседании – его результат будет прилагаться к протоколу осмотра.

Предельный размер требований по делам в порядке упрощенного производства увеличен со 100 до 250 тысяч рублей. Также кодексом устанавливается предельный срок в пять дней для обращения с замечаниями на протокол.

Изменениями дополнительно уточняется, что если судебное постановление было обжаловано в суд апелляционной инстанции, то трехмесячный срок подачи кассационной жалобы и представления в кассационный суд общей юрисдикции исчисляется со дня изготовления мотивированного апелляционного определения. Суд при этом обязан указывать в судебном акте дату его изготовления.

Правосудие сильно подорожало

С 9 сентября значительно увеличиваются судебные госпошлины. Минимальная пошлина в арбитражный суд по имущественным искам выросла с 2 тыс. рублей до 10 тыс. рублей. Верхний порог пошлины был 200 тыс. рублей, а стал 10 млн рублей. Неимущественный иск (в том числе спор по решениям ФНС, ФАС) – с 6 тыс. рублей до 50 тыс. рублей (для организаций). При банкротстве пошлина возросла с 6 тыс. рублей до 100 тыс. рублей. При применении последствий недействительности сделок и обращении взыскания на заложенное имущество пошлина будет считаться исходя из стоимости имущества, подлежащего возврату. Расходы на апелляционную жалобу возрастут с 3 тыс. рублей до 30 тыс. рублей. На кассационную жалобу – с 3 тыс. рублей до 50 тыс. рублей. Обращение в Верховный Суд РФ обойдется в 80 тыс. рублей. Минимальная пошлина при подаче заявления мировому судье или в суд общей юрисдикции выросла с 0,4 тыс. рублей до 4 тыс. рублей. Верхний порог пошлины был 60 тыс. рублей, а стал 900 тыс. рублей. По неимущественным искам было 6 тыс. рублей, а стало 20 тыс. рублей (для организаций).

Из обвиняемого – в защитники родины

Обвиняемый на этапе суда сможет заключить контракт с Минобороны РФ для участия в СВО. Законопроект с таким положением внесен в Госдуму. Авторы проекта предлагают разрешить заключать контракт в периоды мобилизации, военного положения и в военное время не только с лицами, имеющими судимость, совершившими преступления или отбывшими наказание в виде лишения свободы, судимость которых снята или погашена, но и с отдельными категориями людей, обвиняемых (подсудимых) на этапе суда. Речь идет о ситуации, когда прокурор направил уголовное дело в отношении таких лиц в суд для рассмотрения по существу, и оно находится в производстве суда первой или апелляционной инстанции. Законопроект подготовили во взаимосвязи с проектом Верховного Суда, который расширяет механизм освобождения от уголовной ответственности участников СВО. Поправки к ст. 78.1 УК РФ позволяют приостанавливать возбужденные в отношении таких лиц дела не только на стадии следствия, но и на этапе суда.

«Предлагаемые изменения потребуют внесения корреспондирующих изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», поскольку в настоящее время нормами указанного федерального закона не предусмотрена возможность заключения контракта о прохождении военной службы с подсудимыми. Правительство РФ поддерживает законопроект при условии его доработки с учетом указанного замечания», – уточнил кабмин в положительном отзыве на законопроект.

Возможность трансформироваться из преступника в защитники не дают лицам, которые совершили преступление, уже отбывают наказание либо имеют судимость за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, госизмену, призывы к терроризму и экстремизму и ряд других противоправных деяний.

В остальных случаях граждан могут освободить от ответственности со дня получения госнаграды либо увольнения с военной службы из-за возраста, состояния здоровья или окончания мобилизации, отмены военного положения и истечения военного времени. Если человек уже отбывает наказание, его могут освободить условно. Имеющуюся судимость могут погасить со дня получения госнаграды либо увольнения со службы.

Релоканты – там, а административка – тут

Правительство РФ концептуально поддержало законопроект, наделяющий власти правом составлять административные протоколы на россиян, которые живут за границей и оттуда совершают правонарушения. Об этом сообщает «Коммерсантъ». Речь идет о статьях, связанных с экстремизмом, злоупотреблением свободой слова и дискредитацией армии РФ. Соответствующие поправки в КоАП еще в 2023 году предложил внести Госсовет Татарстана.

На релокантов предложено распространить ч. 9 и ч. 10 ст. 3.15 КоАП (распространение в СМИ и интернете недостоверной общественно значимой информации, создающей угрозу общественному порядку), ч. 3–5 ст. 20.1 (оскорбление главы государства, чиновников и государственных символов), ст. 20.3.1 (возбуждение ненависти либо вражды), ст. 20.3.2 (призывы к нарушению территориальной целостности РФ), ст. 20.3.3 (дискредитация вооруженных сил), ст. 20.3.4 (призывы к введению ограничительных мер против РФ и ее граждан). Сейчас за правонарушения за границей гражданина можно привлечь лишь по ст. 20.33 (участие в деятельности нежелательной организации).

Татарские депутаты заодно предложили продлить срок давности привлечения к ответственности по упомянутым статьям до двух лет (сейчас – от трех месяцев до года).

Суды не всегда признают поход граждан в суд уважительной причиной для того, чтобы не пойти на работу

Сотруднику объявили выговор за то, что он отлучился более чем на 2 часа в суд. Там проводили подготовку по административному делу о взыскании с него налогов. Наказание он оспорил (Определение 5-го КСОЮ от 01.08.2024 по делу № 88-8044/2024). Три инстанции пришли к выводу о том, что работника не было на месте по уважительной причине. Негативные последствия для организации не наступили. Выговор признали незаконным. В подобных случаях суды, как правило, на стороне работников. Однако, если специалист участвует в деле в качестве представителя одной из сторон гражданского процесса, явку в суд могут не признать обязательной. Так, например, 6-й КСОЮ в такой ситуации посчитал причину пропуска работы неуважительной (Определение от 19 января 2023 г. по делу № 88-20/2023-(88-24532/2022)).

Судебная неустойка VS судебного штрафа

ВС РФ в рамках конкретного дела высказался о том, в каких случаях взыскивается судебная неустойка, а в каких – судебный штраф. В рамках арбитражного дела возник вопрос о том, допустимо ли присудить в пользу истца судебную неустойку на тот случай, если ответчик не исполняет добровольно определение суда, которым на него возложена обязанность совершить определенные действия в целях обеспечения доказательств (Определение СКЭС Верховного Суда РФ от 31 мая 2024 г. № 301-ЭС23-17393). Суды трех инстанций, исходя из того, что п. 1 ст. 308.3 ГК РФ прямо не ограничивает круг судебных актов, исполнение которых может быть обеспечено судебной неустойкой, признали требование истца обоснованным.

Верховный Суд РФ счел этот вывод ошибочным. Он разъяснил, что судебная неустойка имеет определенную сферу применения и назначается по итогам разрешения материального спора. При этом ответственность в виде судебной неустойки устанавливается в отношениях между ответчиком и истцом.

Обязанности же, предусмотренные определением об обеспечении доказательств, возлагаются на лицо в целях всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела. В связи с этим ответственность за неисполнение таких обязанностей имеет публично-правовой характер и выражается в форме судебного штрафа, подлежащего взысканию в доход федерального бюджета (ч. 7 ст. 119 АПК РФ).

Кроме того, ВС РФ отметил, что в рассматриваемом случае присуждение судебной неустойки не соответствует характеру отношений сторон. Определением об обеспечении доказательств на ответчика возложена обязанность предоставить участвующим в деле лицам доступ в спорное здание в целях определения его технических характеристик. Между тем истец не представил доказательств того, что он пытался воспользоваться соответствующим правом.

Минимальный лимит звонков для осужденных повышен

20 сентября вступают в силу поправки к Уголовно-исполнительному кодексу. Сейчас при отсутствии технических возможностей администрация исправительного учреждения может ограничить количество телефонных разговоров до шести в год. Законопроект предлагает увеличить их минимальный лимит до 12.

Поправки также предусматривают дополнительное свидание в СИЗО для женщин с детьми в возрасте до 14 лет и мужчин, которые в одиночку воспитывают ребенка такого возраста.

Собственники смогут самостоятельно продавать заложенное жилье

11 сентября вступают в силу поправки, которые разрешают гражданам-залогодателям самостоятельно продавать заложенное в банке ипотечное жилье.

Залогодатель может инициировать процесс продажи в любой момент до начала принудительного взыскания, подав соответствующее заявление залогодержателю. Залогодержатель (чаще всего банк) должен быстро отреагировать на это заявление либо согласием, либо отказом с объяснением причин. При

согласии залогодержатель предоставляет важную информацию, включая сумму долга, минимальную цену продажи и сроки реализации.

По умолчанию на продажу отводится четыре месяца, но этот срок можно продлить по договоренности. Законопроект защищает права залогодателя, давая ему возможность передумать в любой момент. Кроме того, после подачи заявления залогодержатель не может начать процедуру взыскания. При этом закон устанавливает некоторые ограничения: например, залогодатель не может продать имущество дешевле установленной минимальной цены.

Банк может помогать в процессе продажи, но не имеет права включать свои расходы на эту помощь в минимальную цену. Деньги от продажи должны поступить на определенный счет, а излишек вернут залогодателью за вычетом расходов залогодержателя.

Ответственность застройщиков существенно снизится

С 1 сентября сокращается размер неустойки за несвоевременное устранение недостатков в квартире, которая взыскивается с девелопера в пользу покупателя. В случае приобретения жилья для личных нужд она составит 1/150 ставки рефинансирования Центробанка в день от стоимости понесенных расходов, а если для предпринимательских целей – исходя из 1/300 ставки ЦБ. В настоящее время неустойка рассчитывается в размере 1% за каждый день просрочки.

Размер штрафа за невыполнение требований дольщика в добровольном порядке для компаний уменьшится в десять раз – с 50 до 5%. Вместе с тем законопроект предусматривает компенсацию в полном объеме причиненных убытков сверх неустойки (штрафа, пени). Например, если покупателю пришлось снимать жилье из-за задержек со сдачей квартиры.

Изменения коснутся даже тех договоров, которые были заключены до этой даты. Если застройщик или дольщик не выполнит свои обязательства или выполнит их не так, как нужно, например, нарушит сроки, то штрафы будут начисляться по новым правилам. Это касается всех нарушений, которые произойдут после 1 сентября, даже если договор был подписан раньше.

В Минюсте считают, что все практикующие юристы должны объединиться на площадке адвокатуры

На заседании коллегии Минюста России 3 сентября обсудили профессионализацию юридической помощи и судебного представительства. «В этом сегменте не установлены какие-либо правила допуска к оказанию юридической помощи. Нет стандартов, этических и дисциплинарных правил, в целом каких-либо механизмов контроля. Такая вседозволенность приводит к значительным нарушениям прав граждан и некачественному предоставлению услуг», – заявил Министр юстиции Российской Федерации Константин Чуйченко. По его словам, единственным верным решением этой проблемы может стать объединение практикующих юристов на площадке института адвокатуры. В настоящее время этот вопрос прорабатывается с заинтересованными органами власти, представителями научного и профессионального сообщества.

Говоря о дальнейшем совершенствовании системы оказания бесплатной юридической помощи, Константин Чуйченко сообщил, что этот институт становится все более востребованным. В 2023 году количество случаев оказанной помощи увеличилось на 20%. Здесь одним из приоритетных направлений работы остается создание государственных юридических бюро. Они являются основными участниками системы бесплатной юридической помощи и работают наиболее эффективно. На сегодняшний день госюрбюро созданы в 51 российском регионе. «Одной из ключевых задач этого года является создание федеральной государственной информационной системы «Правовая помощь». Система позволяет сотрудникам госюрбюро и адвокатам быстро, качественно и своевременно оказывать юридическую помощь в удаленном формате», – сказал Министр. Он добавил, что ФГИС «Правовая помощь» будет создана на основе единой ведомственной системы, которая сейчас проходит тестирование в 10 пилотных регионах. Предполагается, что «Правовая помощь» заработает в каждом регионе в 2025 году.

ФПА и МГУ анонсировали сезон подкастов с участием адвокатов

Федеральная палата адвокатов РФ и Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) заключили договор о сотрудничестве в рамках празднования 270-летия вуза. Во исполнение данного соглашения стороны запланировали сезон подкастов в формате интервью с представителями адвокатского сообщества. Ведущие подкаста – профессор Юридического факультета МГУ, научный руководитель НОЦ «Уголовно-правовая экспертиза», главный редактор журнала «Уголовное право» Павел Яни и советник ФПА РФ, адвокат АП г. Москвы, почетный выпускник МГУ Игорь Пастухов.

«Ведущие вместе с гостями – практикующими адвокатами проанализируют интересные дела, приговоры по которым уже вступили в законную силу. Причем это будут случаи как удачные, так и неудачные, с точки зрения стороны защиты, поскольку основная цель – исследовать практику, – рассказала о сути проекта президент ФПА РФ Светлана Володина. – Отмечу, что ведущих два. Первый – профессор, второй – практикующий адвокат. Таким образом, все темы будут проанализированы в разных аспектах».

Проведение подкастов рассматривается организаторами как одно из направлений деятельности ФПА РФ по совершенствованию уровня профессионального мастерства, цель которого – помочь слушателям-адвокатам овладеть новыми знаниями в сфере оказания юридической помощи по уголовным делам. В то же время это работа по профориентации студентов Юридического факультета МГУ, направленная на получение учащимися наиболее полной и достоверной информации о профессии защитника и представителя, о способах решения многочисленных проблем, стоящих перед адвокатами в уголовном процессе.

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ 30 лет является флагманом российской адвокатуры!

Гильдия российских адвокатов 24 сентября 2024 года отмечает 30 лет со дня создания! Редакция журнала «Российский адвокат» от всей души поздравляет всех членов Гильдии, ведь быть причастными к такой организации – это значит впитывать уникальный опыт, иметь доступ к огромному научному потенциалу, быть непосредственными участниками преобразований, влияющих на жизнь российской адвокатуры. Накануне торжественных мероприятий, посвященных этой дате, мы поговорили о том, как зарождалась уникальная адвокатская корпорация и чем она живет сегодня, с

основателем Гильдии Гасаном Борисовичем Мирзоевым. Его профессиональный путь для многих адвокатов – пример и маяк. Никто лучше него не расскажет, сколько сил было вложено в создание этого профессионального сообщества, в защиту прав адвокатов, и в целом, в формирование института адвокатуры страны и гражданского общества.

– Гасан Борисович, здравствуйте. Во-первых, от редакции «Российского адвоката» и от себя лично, позвольте поздравить Вас с юбилеем Гильдии российских адвокатов. А во-вторых, хочется перефразировать старый советский лозунг и сказать, что сегодня, когда мы говорим адвокатура – подразумеваем ГРА, говорим ГРА – подразумеваем адвокатура. Ведь Вы не просто стояли у истоков российской адвокатуры, а когда-то, еще в 80-е годы, инициировали и возглавили, можно сказать, прототип адвокатского образования, пускай даже в форме государственной структуры. Как Вы вообще почувствовали потребность времени в такого рода организации, как Вам удается быть всегда, что называется, на гребне волны?

– Хочу начать с того, когда в 1987 году я был назначен государственным арбитром г. Москвы сессии Моссовета. Буквально с первого дня ко мне приходили руководители московских предприятий, обращались с просьбой проконсультировать их, задавали вопросы, просили помочь, разъяснить. Тогда была установка не давать консультаций в свободное время, а только в приемное время и только по специфической модели – не подсказывать решение судебных дел, которые находились в производстве арбитров. А давать разъяснения просто по общим вопросам правоприменения в государственном арбитраже. Уже тогда чувствовалась потребность в получении правовой информации хозяйствующими субъектами. И в 1989 году все-таки я решил приложить все усилия, чтобы у руководителей предприятий было право получать консультации у специалистов, которые разбираются в хозяйственно-правовых вопросах и в спорах между юридическими лицами. В то время ведь не было арбитражного суда, был государственный арбитраж г. Москвы. В советское время вообще фактически не было частных предприятий, а в конце 80-х пошел небольшой сдвиг в экономической сфере, советские предприятия стали переходить на хозрасчет, самофинансирование. Мы регулировались тогдашним законом о государственных предприятиях. И государственный арбитраж в лице арбитров, в моем лице, в частности, рассматривал споры, возникающие между предприятиями. Мы обратились тогда с письмом в Министерство юстиции СССР, в котором инициировали создание в Москве структуры по оказанию правовой помощи субъектам зарождающегося тогда российского предпринимательства. Наша позиция и инициатива была поддержана главным государственным арбитром города Москвы, Аллой Константиновной Большой. В то время вместе с ней нас, государственных арбитров, было 33 человека, на эту

должность назначала сессия Московского городского совета, эта должность означала очень высокий статус в советском государстве и давала довольно широкие полномочия.

10 марта 1989 года нам сообщили о решении Московского горкома партии, который рекомендовал в Москве в порядке эксперимента создать Государственный юридический центр Мосгорисполкома. И мне, как члену коллеги государственного арбитража, возглавляющему тогда службу по предупреждению нарушений в государственном арбитраже Москвы, предложили стать генеральным директором этого Государственного юридического центра. В те годы это было колоссальное достижение, потому что все тогда было консервативным, новое ничего не приветствовалось, очень трудно было создать, открыть, продвинуть что-то новое. Любое юрлицо могло создаваться только совместно с правительством – на уровне ЦК КПСС и региональными партийными властями – на уровне исполкомов республик, краев, областей. Вот так, просто делая свою работу, я вышел за рамки системы и стал непосредственно инициатором и участником перемен, обеспечив зарождающемуся предпринимательству правовую поддержку в той форме, в какой в то время в принципе это было возможно.

Затем мы стали так работать, что все стали узнавать, что есть такая структура, которая в ситуации информационного правого вакуума дает информацию, консультирует, позволяет по-новому взглянуть на хозяйственно-экономическое взаимодействие хозяйствующих субъектов в стране. Нужно еще понимать, какие процессы тогда в начале 90-х годов происходили. Начинали появляться первые банки, первые частные предприятия, переходя из государственных в негосударственные, и все регистрировались непосредственно в Мосгорисполкоме в комиссии по созданию новых организаций. И чтоб создать организацию, нужно было заключение юриста. Такими юристами были мы. Но вскоре, в конце 1990 года, меня пригласили на беседу к вице-президенту Российской Федерации Руцкому, и мне было предложено, учитывая мой прежний опыт, занять должность заместителя генерального директора Российского торгово-культурного центра в Нью-Йорке. Эта работа была связана с заграничными командировками и сопряжена с секретностью. Но 16 октября 1993 года я досрочно прекратил свою командировку, тогда очень болела моя мама, я написал прошение и меня досрочно отпустили.

– Получается, что время, когда в России происходили бурные процессы смены эпох, гремели митинги, свершался путч, рушилась империя, Вы были в дали от родины? Как же

Вам удалось сориентироваться в происходящем и вновь оказаться в лидерах, опять стать первым?

– Вернувшись в Москву, я поначалу не понял, что происходит, я был обескуражен. Уезжал из Советского Союза, а приехал неизвестно в какую страну. Что тут происходило на сломе эпох, вначале трудно было разобраться. Но буквально в течение нескольких дней я сориентировался в происходящем, вернулся в свой кабинет, в здание Государственного юридического центра. В 1989 году мы еще назывались Госюрцентр Мосгорисполкома, а с моим возвращением, с 16 октября 1993 года, мы преобразовались в коллегии адвокатов. Вместе с моими коллегами, соратниками, многие из них и по сей день живы, здравствуют, мы посоветовались и подписали учредительный договор, который был зарегистрирован управлением юстиции г. Москвы. Так была создана коллегия адвокатов «Мосюрцентр». Вот так Министерство юстиции Российской Федерации и Мосгорисполком совместно фактически выступили создателями Мосюрцентра. Фактически с 10 марта 1989 года мы начали работать, а в ноябре 1993 года стали полноценной коллегией адвокатов. И да, действительно, без ложной скромности скажу, что я стал во главе первой в России коллегии адвокатов. Мы проложили этот путь первыми. Потом, следом, региональные

Государственные юридические центры тоже стали преобразовываться в коллегии адвокатов. Мы стали новым отрядом российской адвокатуры, прообразом нынешней адвокатуры. Если раньше мы были ориентированы на работу с юристами, то в новом качестве, мы стали выполнять полный спектр защиты прав доверителей – и представительство по гражданским делам, и защиту по уголовным, арбитражным, административным делам.

– Адвокаты ведь очень активны сами по себе, склонны к самоорганизации в принципе. Наверняка к тому времени какие-то объединения начали вырисовываться. Как происходило формирование такой общественной составляющей, когда стало понятно, что адвокатскому сообществу надо объединяться, взаимодействовать, создавать единую профессиональную структуру, которая бы централизованно координировала и обеспечивала развитие нового института – адвокатуры?

– В процессе работы мы видели, что кроме Министерства юстиции страны нет никакой структуры, которая бы координировала бы работу адвокатуры. Вот тогда мы предложили провести съезд, первый съезд адвокатов России был назначен на 24 сентября 1994 года. Мы провели этот съезд в здании Министерства юстиции РФ. В оргкомитет входили

ли: от Московской городской коллегии адвокатов Рогаткин Алексей Алексеевич, от Московской области сначала вошел Клигман Александр Викторович, к сожалению, ныне покойный, потом его сменил Галоганов Алексей Павлович, от Саратова и регионов вошел Малаев Алексей Никифорович, который тогда возглавлял Союз адвокатов России, было такое небольшое региональное объединение с таким названием. По итогам съезда мы сделали вывод, что наша идея создания единого профессионального объединения – союза адвокатов России, не услышана. Опять предлагалась общественная организация. Но мое предложение, что такой союз должен называться федеральным, мы реализовали. Случилось это немногим позже, а именно тогда, во время съезда, мы, раздосадованные отсутствием возможности реализовать свои замыслы и идеи, покинули съезд. Нас было 43 делегата, мы прошли по улицам Москвы, пришли сюда, в здание, которое сейчас является Домом адвоката, и здесь, собравшись в конференц-зале, провозгласили создание Гильдии российских адвокатов, возродив петровское слово «гильдия». Мне именно это название пришло в голову, оно было поддержано, мы зарегистрировались. И на первых порах уникальная у нас была структура, для физических лиц она была всероссийской коллегией – мы в первые же месяцы объединили около 500–600 адвокатов, они составили межтерриториальную коллегию адвокатов. Те самые 43 делегата были руководителями 43 коллегий адвокатов России. Фактически, учредив Гильдию российских адвокатов, мы взяли на себя

ответственность представлять интересы всех членов наших коллегий. А уже тогда это было почти 30 000 адвокатов.

– А как же власти отнеслись к тому, что вы в результате, можно сказать, демарша, создали такую мощную и многочисленную адвокатскую структуру?

– Это был 1994 год. Все органы власти признали образование нашей организации. Нас поздравили все представители властных государственных структур: и Президент РФ своим приветственным письмом, и Генеральный прокурор Юрий Скуратов, председатель Верховного суда, и Патриарх всея Руси, и председатель Конституционного Суда РФ. Туманов Владимир Александрович позвонил мне лично. К слову, он был моим учителем по науке, когда я защищал докторскую диссертацию, он был моим официальным оппонентом. С тех пор ГРА всегда пользуется поддержкой государственной власти, и мы в свою очередь тоже много делаем для укрепления государственности, помогаем и администрации Президента, и Правительству Москвы, участвуем в поддержке малоимущих граждан и в различных благотворительных проектах. Сейчас оказываем помощь и поддержку членам семей участников СВО и самим бойцам.

Гильдия российских адвокатов с первого дня своего существования приняла ряд глобальных решений. Во-первых, мы твердо решили следовать традициям русской и советской адвокатуры. Мы решили

воплотить все, что традиционно было присуще адвокатуры, начиная буквально со дня ее создания в 1864 году на основе судебных уставов Александра II, а затем нашло свое отражение и в советской адвокатуры.

– Что кроме непосредственно качества и стиля адвокатской работы Вы имеете в виду, когда говорите о традициях и возрождении адвокатуры в те годы?

– Я имею в виду не только непосредственно адвокатскую деятельность и защиту прав доверителей, конечно же. Но и идейную и творческую составляющую любого сообщества. Например, мы приняли решение создать печатный орган нашего объединения, – выпускать вестник Гильдии российских адвокатов. А уже в 1994 году по моему предложению был учрежден журнал «Российский адвокат». И я очень долго искал достойного кандидата на роль главного редактора, им стал Ромен Аронович Звягельский. Он согласился возглавить журнал, который существовал тогда только в моей голове, в моем воображении.

– Я счастлива сегодня представлять «Российский адвокат», это очень большая честь для меня. Вот сейчас на обложках номеров у нас представлены лучшие представители адвокатского сообщества, самые достойные, интересные, незаурядные личности. А может помните первый номер издания? Кто тогда был на обложке?

– Помню, конечно! На обложке первого номера был Борис Васильевич Кравцов – министр юстиции СССР, герой Советского союза. После распада СССР он был моим советником долгие годы. Он жив и по сей день, ему 103 года!

– Весь Ваш путь – это, конечно, нестандартный опыт, выходящий за рамки шаблонов. Вы во многом стали первооткрывателем, флагманом, как сейчас говорят. В чем Вы сами видите уникальность созданной Вами адвокатской корпорации и ее деятельности?

– Уже тогда гильдия состояла из адвокатов – физических лиц и коллегий адвокатов – юридических лиц. В этом ее отличие, ее особенность. Кроме того, гильдия – независимая корпорация, одновременно связанная с государством, участвующая в государственных процессах, и в то же время не зависящая от государства, полностью независимая. Идея объединения всех членов гильдии зиждется на желании вместе развивать институт адвокатуры, служить идеалам адвокатуры, влиять на процессы защиты прав и доверителей, и членов нашего объединения. Помимо создания первого адвокатского

СМИ, мы еще ведь создали первые адвокатские награды, которых раньше в советское время не было. Максимум, чем могли наградить адвоката, как меня в свое время, это присвоить звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Не было никаких именно профессиональных наград. И я предложил учредить награду – Золотую медаль имени Ф.Н. Плевако. Позже появилась Серебряная медаль, Бронзовый бюст Ф.Н. Плевако, который окрестили адвокатским Оскаром. В этом году вручение этих наград было очень трогательным, адвокаты с трепетом принимали награды, со слезами на глазах. Надо отметить и еще одно уникальное явление – мы создали первый и единственный вуз, который специализируется на подготовке не просто юристов, а именно адвокатов. Имеет именно правозащитную специализацию, благодаря нашим усилиям в России появилась первая и единственная Академия адвокатуры. Позже она стала называться Академией адвокатуры и нотариата. В декабре 2023 года статус нашего вуза стал еще более значимым, теперь он называется Университет адвокатуры и нотариата. И сейчас он носит мое имя, как инициатора и автора идеи создания этого уникального учебного заведения. Единственного в России с такой спецификой.

– Неоднократно в своих интервью Вы упоминали, что разнообразие форм адвокатских образований, которым сегодня мы можем похвастаться, когда-то потребовало от Вас много усилий, что за этой свободой выбора и независимостью решений адвокатов сегодня, в прошлом стояла большая работа.

– Так случилось, что с момента распада СССР и начала формирования адвокатуры постсоветского времени, сами адвокаты существовали разрозненно, они не могли между собой договориться, какой должна быть адвокатура организационно. Одни говорили, что в субъекте Федерации должна быть одна коллегия, и адвокат мог быть только в этой одной коллегии. То есть все время провозглашалось крепостное право адвоката, все время прослеживалась тенденция загнать адвоката в организационные рамки. Я все время ратовал за то, что адвокат должен быть независим. Должен подчиняться только закону, никто не должен довлеть над ним, он волен сам выбирать форму адвокатской деятельности, форму образования. Государство, по моему убеждению, может контролировать действия адвоката только в тех вопросах, когда имеет место выделение бюджетных средств. И пока мы думали-рядились, государство само за нас решило. Но предложенный властью вариант был неприемлемым, на мой взгляд, довольно американизированным. Я тогда рьяно выступал против того варианта

законопроекта, который был разработан администрацией. У меня была тогда возможность влиять на этот процесс, на разработку закона, так как я был депутатом Госдумы, заместителем председателя комитета по государственному строительству. К слову сказать, Владимир Владимирович Путин лично спросил у меня тогда, что я хотел бы внести, чем именно адвокатам не нравится проект закона. И в результате вмешательства президента, благодаря его неравнодушию к процессу формирования нового института – адвокатуры, многие из моих предложений вошли в закон.

– Сегодня ведь тоже участие в законодательном процессе является одной из значимых Ваших задач и важных направлений работы?

– Безусловно. Вот, например, сейчас идет работа над законопроектом об уголовной и иной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката. Проект этого закона сейчас у меня на столе. Адвокат должен быть независимым, при этом никто не должен ему мешать. Но, к сожалению, сейчас участились факты, когда представители правоохранительной системы давят на адвокатов, даже применяют физическое насилие. Недавно обсуждалось громкое дело, когда в отношении женщины-адвоката дело дошло до рукоприкладства.

– Что бы Вы пожелали всем адвокатам России?

– Я бы нам всем пожелал быть более дружными. Даже если со стороны Минюста идут какие-то процессы, которые неоднозначно воспринимаются многими нашими коллегами, ничего этого не нужно бояться. В конечном итоге, любые нововведения, направленные на деятельность адвокатуры, должны нас сплотить, должны мотивировать нас стать более дружными, профессиональными, повышать свой уровень. И нужно помнить, что адвокатура, защищая интересы и права простого гражданина, защищает, в конечном счете, Россию. И мы будем и дальше влиять на законодательные процессы в части защиты прав адвокатов, введения ответственности за нарушения прав адвокатов. Ведь защищенный адвокат – это защищенный россиянин. Поэтому нам надо идти этим путем, с Министерством юстиции надо взаимодействовать во благо адвокатуры. Не всегда нужно с пашкой наперевес вступать в конфронтацию с Минюстом. Вот, сегодня, например, министерство прорабатывает идею адвокатской монополии, которую мы можем только приветствовать.

Хотел бы поздравить всех своих коллег – не важно, являются ли они членами гильдии. И с юбилеем Российской адвокатуры, и с юбилеем Гильдии российских адвокатов. Всем здоровья, удачи, благополучия, побед. И на фронте, и на профессиональном поприще. Всем нам нужен мир и процветание.

Беседовала Надежда Яшина

Главная победа – та, после которой доверитель может вернуться домой

Одним из основных источников пополнения адвокатского сообщества всегда являлись выходцы из правоохранительных органов. В последнее время дискуссия о том, могут ли люди с подобным прошлым стать настоящими адвокатами, усилилась. Существует мнение, что бывшие судьи, следователи и прокуроры обязательно будут пропитаны обвинительным уклоном и не могут быть эмпатичными по отношению к своим доверителям. Гость этого номера молниеносно разрушает данный стереотип. С адвокатом Марией Корчагиной мы поговорили о том, как защитнику по уголовным делам с прошлым следователя удается противостоять обвинительному уклону, агрессивным недопускам к подзащитному, не обрасти цинизмом, и что может сделать каждый адвокат лично для того, чтобы изменить отношение к адвокатуре в целом на государственном уровне.

– Мария, здравствуйте. Расскажите, как, в какой момент жизни к Вам пришло понимание, что Вы хотите стать адвокатом?

– На протяжении долгого времени я работала следователем в Следственном комитете России. Мне очень нравилась эта работа, и я благодарна тому опыту, который получила. Но со временем система стала меняться, стали появляться новые цели и задачи, которые не очень совпадали с моими уже сложившимися принципами и представлениями о работе следователя, поэтому решение стать адвокатом явилось абсолютно органичным и осознанным. Я всегда хотела работать с людьми и помогать им, понимала, что у меня есть тот профессиональный опыт, который может быть полезен. Поэтому мне захотелось работать там, где я чувствовала свое предназначение. Любая профессия, а особенно юридическая, предполагает постоянное обучение, и адвокатура была для меня новым этапом. Я стараюсь много учиться, помогать своим доверителям. Но одно я знаю точно, определенно, я на своем месте.

– Наверное, Вам часто задают вопрос, как такая хрупкая, красивая девушка чувствует себя

именно в уголовной специализации? Ваши подзащитные никогда не высказывали скепсис по поводу того, что вверяют свою судьбу такому внешне хрупкому, молодому защитнику?

– Да, действительно, такой вопрос я периодически слышу. Так уж повелось, что, говоря об адвокате уголовной специализации, чаще всего люди представляют себе сильного сурового мужчину. И да, иногда изначально девушки сталкиваются в связи с этим с несколько предвзятым отношением. Однако мне кажется, что в настоящее время такие случаи встречаются все реже. В любом случае о работе адвоката говорят не его пол или внешность, и, как правило, доверителям важна именно профессиональная составляющая и отношение к ним. Поэтому даже если изначально имеет место какой-то скепсис, то обычно уже с самого начала работы он проходит. Учитывая, что уголовные дела – это всегда достаточно личные истории, поскольку это, прежде всего, про людей, а от результата работы зависят жизнь и судьба человека, доверитель сам выбирает, с кем ему комфортнее работать. Отношусь к любому выбору с уважением.

– В каком адвокатском бюро Вы сейчас ра-

Мария КОРЧАГИНА, адвокат,
партнер Адвокатского бюро ZKS

ботаете? Как складывается взаимодействие в вашей команде? Принято ли у вас советоваться с более опытными коллегами, вырабатывать общую стратегию, устраивать мозговые штурмы?

– Я работаю в Адвокатском бюро ZKS. Наше бюро представляет собой адвокатское образование, которое имеет достаточно узкую специализацию. Мы специализируемся исключительно на уголовном праве. В свое время, 10 лет назад, когда бюро только создавалось, было принято решение о том, что три адвоката хотят объединиться, работать в команде и заниматься уголовным правом. Со временем команда разрасталась, менялась, партнеры уходили и приходили, но всегда это были и есть единомышленники, которые хотели смотреть в одном направлении. Так мы создали команду уголовных адвокатов. В нашем случае команда – это не просто собрание разных людей под одним наименованием. Для нас это нечто большее. Мы верим, что именно командная работа приводит к тем результатам, которыми мы можем гордиться, а, учитывая специфику уголовного права, немаловажными аспектами командной работы являются доверие, взаимовыручка и поддержка. Это и есть тот клю-

чевой фактор, который и определил в свое время выбор бюро как формы адвокатского образования. Ведь работа в бюро возможна только на основе полного доверия. В нашем бюро все партнеры разные, у каждого свой профессиональный путь, каждый является яркой личностью, профессионалом, но нас объединяет фанатичная любовь к своему делу и желание работать вместе в области уголовного права. Само собой, поскольку по роду своей деятельности мы почти все время проводим на работе, мы много общаемся, советуемся друг с другом, с более опытными коллегами. Мы вообще очень любим учиться. В этой связи часто мы приглашаем к себе в бюро разных опытных адвокатов и устраиваем адвокатские «посиделки». Очень здорово, когда есть возможность пообщаться с профессионалами своего дела и чему-то у них научиться. Ведь наша работа – это постоянное развитие.

– Как Ваши близкие и родные приняли Ваш выбор профессии? Не говорили, что это несколько опасная работа, адвокаты все время подвергаются критике, они часто испытывают на себе давление?

– Мне очень повезло, потому что моя семья всегда меня поддерживала несмотря на то, что ранее юристов в семье не было. Но, учитывая, что я выросла в атмосфере очень тесных семейных уз, для меня было очень важно их мнение. Сейчас у меня, к сожалению, уже нет родителей, но тот вклад, который они внесли в становление моего характера, воспитание, формирование жизненных ценностей, неоценим. Иногда такие мысли, связанные с опасностью работы, появлялись. Мне кажется, что близкие очень верили в меня, поэтому и поддерживали без оглядки на предрассудки.

– Случалось ли Вам испытывать на себе давление, угрозы, попытки препятствовать адвокатской деятельности?

– Мне кажется, в настоящее время любой адвокат в той или иной степени сталкивается с воспрепятствованием деятельности, будь то угрозы, различного рода давление, агрессивные недопуски к подзащитному или к участию в следственных действиях и т.д. Такие ситуации были, конечно, и у меня. Хочется отметить, что так было не всегда, но сейчас почему-то все чаще представители правоохранительных органов воспринимают адвоката не как процессуального оппонента, а как врага. На мой взгляд, это абсолютно неправильно. Обе профессии (и следователя, и адвоката) очень важны и нужны, и когда на твоём профессиональном пути встречаются сильные процессуальные оппоненты, это, наоборот, очень интересно и заряжает в хорошем смысле слова на борьбу. Сейчас в нашей

стране сложился и всячески поддерживается обвинительный уклон системы уголовного преследования. Мне кажется, для того чтобы что-то изменить, нужно начать с того, чтобы позволить сотрудникам правоохранительных органов мыслить объективно. Это возможно только при отсутствии оценки на основании статистических показателей. Судьям же хорошо бы уйти от обвинительного уклона, став более беспристрастными, не мысля категориями, что «оправдательный приговор – это ошибка». Только тогда работа – как обвинения, так и защиты будет освещаться с равной мерой уважения. Ведь, если не подпитывать негативное отношение к любой из сторон процесса, то ничего специально и не надо будет делать.

– Какие шаги, на Ваш взгляд, нужно предпринять, чтобы преодолеть обвинительный уклон уголовного преследования?

– На государственном уровне нужно менять общий подход к уголовному преследованию. Оправдание человека, прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям не должны признаваться браком в работе государства. Адвоката же не следует считать врагом. Он важный участник процедуры отправления правосудия, способствующий тому, чтобы нарушений закона допускалось как можно меньше. Безусловно, ключевой вопрос в изменении отношения к адвокатам зависит от отношения государства. Однако и адвокаты могут на это повлиять, постоянно совершенствуя свой профессионализм, подходя к каждому делу с максимальной отдачей, не останавливаясь в профессиональном развитии и вызывая подобным отношением к профессии чувство уважения у процессуальных оппонентов.

– Вы, наверное, знаете, что сейчас ФПА готовит законопроект о введении уголовной ответственности за препятствие деятельности адвоката. Как оцениваете такие законодательные инициативы?

– Это очень правильная инициатива, и хочется верить, что она найдет поддержку на государственном уровне и законопроект будет принят. В настоящее время имеющийся материальный и процессуальный законы противоречат друг другу. Если уголовно-процессуальный закон устанавливает принцип равноправия сторон перед судом, то должно иметь место такое равноправие и при осуществлении текущей деятельности. В связи с этим материальный закон, само собой, должен предусматривать одинаковые нормы ответственности за воспрепятствование, как осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, так и адвокатской деятельности. В противном

случае, о каких принципах равноправия, уважения чести и достоинства личности можно говорить? По своему процессуальному статусу адвокат такой же участник уголовного судопроизводства, как и следователь или прокурор, поэтому закон должен защищать и отстаивать интересы всех сторон.

– Сейчас адвокатское сообщество работает еще над одним законопроектом относительно адвокатской монополии. Как оцениваете такую возможность?

– Мне кажется, что само по себе наличие адвокатского статуса, естественно, предъявляет к юристу более высокие требования относительно подтверждения и уровня знаний при сдаче квалификационного экзамена, и постоянного повышения квалификации в дальнейшем, а также соблюдения этических норм и правил. Все это, в конечном итоге, не может не сказываться на общем профес-

сиональном уровне. Во многих странах такая монополия успешно себя зарекомендовала. Конечно, такие кардинальные изменения требуют времени и глубокой проработки. Если говорить о коммерческих организациях, например, то им придется обращаться к адвокатам для представления интересов компании в суде, а сейчас они зачастую справляются силами штатных юристов. Но, с другой стороны, все мы знаем, сколько в настоящее время, к сожалению, недобросовестных юристов, которые в лучшем случае просто плохо делают работу, а в худшем обманывают доверителей и вовсе ее не делают (чаще всего, конечно, страдают социально незащищенные категории граждан). В этой связи, конечно, адвокатская монополия позволит существенно снизить риски появления таких юристов.

– В одной из своих статей Вы сказали, что если делаешь дело, которое любишь, то выгорание не грозит. А было ли у Вас такое дело, после которого Вы не просто не выгорели, а, напротив, почувствовали прилив вдохновения и сил?

– Я бы говорила здесь не об одном деле, а об адвокатуре как о деле и образе жизни в целом. Моя мысль, как раз и заключается в том, что если полностью отдаваться своей работе, любить свое дело, то выгорание не грозит. Специфика работы в уголовной специализации накладывает отпечаток и на специфику побед. Учитывая обвинительный уклон, о котором мы сегодня уже говорили, уголовный адвокат умеет вдохновляться и радоваться любым победам, и маленьким, и большим. Но, наверное, для меня самая главная победа – эта та, после которой доверитель может вернуться домой, к своей семье, детям. Совсем недавно кассационный суд нас услышал, и маму четверых детей, которую зачем-то суды первой и апелляционной инстанции так хотели содержать под стражей, отпустил домой, изменив меру пресечения. Пускай, это маленькая и всего лишь промежуточная победа, ведь впереди еще длинный путь, на котором нам предстоит доказывать невиновность моей подзащитной, но главное, что она сейчас дома, а дети снова обрели маму. Вот такие истории, несомненно, – главный источник сил и желаний двигаться вперед.

– Чем ценна Ваша работа для вас лично? Что в ней Вам особенно дорого и особенно мотивирует?

– Люди. Для меня главная ценность работы – помощь людям. За каждым человеком стоит собственная история, семья, и в связи с этим его судьба не оторвана и не сама по себе, а затрагивает целую цепочку судеб его родных и близких. И в этой связи, конечно, когда ты, используя свой профессиональ-

ный уровень, свои знания, делаешь работу, которая еще и помогает людям, – это наивысшая степень мотивации. А еще, я просто люблю свою работу, люблю изучать дела, выстраивать стратегию, выступать в судах. Это же здорово, когда удается делать то, что любишь, и хочется верить, что это приносит пользу.

– Если бы Вы не стали адвокатом, то в какой профессии смогли и хотели бы реализоваться?

– Думаю, что я стала бы учителем. Моя мама всю жизнь проработала учителем в школе. Всегда, когда я рассказываю о маме, я не перестаю ею восхищаться, моя мама – самый главный пример для меня. Даже после того, когда она уже перестала работать в школе, к нам приходили домой, звонили все ее выпускники, просто поговорить и посоветоваться. Это было потрясюще. Сейчас я немного стараюсь реализовываться в этом направлении. В настоящее время я преподаю в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина, а еще много времени уделяю работе со стажерами в нашем бюро. Часто мы с ними собираемся, чтобы обсудить разные практические вопросы, и мне нравится видеть, как ребята меняются и развиваются, ведь за ними будущее нашей профессии.

– Как Вам кажется, то, что Вы занимаетесь именно уголовными делами, наложило отпечаток на Ваш характер? Верите ли Вы вообще в профдеформацию? Может не у себя, а у других коллег замечали этот профессиональный след в характере?

– Безусловно, любая работа накладывает определенный отпечаток. Естественно, уголовные адвокаты довольно специфичны по своему характеру, в силу той категории дел, с которыми мы работаем, многие считают нас более циничными или жесткими. В той или иной мере все это присутствует, конечно, и определенный стержень есть у всех, но я считаю, что уголовные адвокаты – это, прежде всего, люди, сопереживающие и живые. Мы не вправе показывать свои эмоции в рамках проведения следственных действий или судебных заседаний, но чувства, которые порой вызывают вопиющая несправедливость и нарушение закона, расстраивают в моменте, в конечном же счете, заряжают на борьбу и заставляют работать с новыми силами, новой верой и надеждой на то, что мы будем услышаны.

– ФПА объявила конкурс эссе к юбилею адвокатуры. Тема работы должна быть связана с историей адвокатуры и может относиться к любому ее периоду: присяжная адвокатура, адвокатура СССР, адвокатура времен перестройки, современная адвокатура. Если бы

сейчас писали такую работу, то какой бы период выбрали для своего эссе?

– Наверное, я бы выбрала историю адвокатуры 1960–1970-х годов, дела диссидентов. Меня восхищает, как работали такие адвокаты, как Семен Львович Ария, Дина Исааковна Каминская, Софья Васильевна Каллистратова, Борис Андреевич Золо-

тухин и другие. Учитывая ту систему, с которой им пришлось столкнуться, оказываемое на них давление, они делали свое дело, отдаваясь ему целиком и полностью, на высочайшем профессиональном уровне, невзирая на страх. И не потому, что это был их долг, а потому что работа была их призванием.

Беседовала Надежда Яшина.

Оружейное законодательство: проблемы и перспективы

В России 19 сентября отмечали День оружейника. Праздник, объединяющий не только тех, кто конструирует и производит оружие, но и тех, кто изучает оружейное дело, преумножает и сохраняет оружейные традиции, занимается стрелковым спортом. От инженеров, конструкторов, сотрудников оборонно-промышленного комплекса зависит обороноспособность нашей страны в целом и приближение победы на полях сражений. А от законодательства, регулирующего оборот и использование оружия, – безопасность мирных граждан. На страницах «Российского адвоката» анализируем современное состояние оружейного законодательства, выясняем, какие потребности гражданского оружейного рынка оно пока не обеспечивает, какие изменения давно назрели, и какие законопроекты сейчас прорабатывает законодатель.

Малому и среднему оружейному делу нужна законодательная поддержка

Александр ПОЧУЕВ, адвокат,
президент Международной
коллегии адвокатов города Москвы
«Почуев, Зельгин и партнеры»

Российское законодательство об оружии в целом одно из самых либеральных и прогрессивных в мире. Но оно довольно запутано и выглядит как лоскутное одеяло, которое дошивали и зашивали по мере роста оружейного рынка и производства в стране. Федеральный закон «Об оружии», который был принят без малого 30 лет назад, меняли почти ежегодно, более 25 раз. Назрела очевидная необходимость гармонизации и кодификации существующих нормативно-правовых актов.

Это подтверждается также тем, что сейчас в Госдуме находятся на рассмотрении два законопроекта об изменении закона об оружии в части наделения граждан Российской Федерации правом приобретать для охоты охотничье огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом с дульной

энергией не более 150 Дж и калибра до 5,6 мм включительно (без пятилетнего стажа владения огнестрельным гладкоствольным длинноствольным оружием) и об установлении запрета на приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения, охотничьего оружия, огнестрельного гладкоствольного оружия самообороны лицами, имеющими гражданство Российской Федерации менее 10 лет.

Благодаря ранее внесённым поправкам было легализовано переснаряжение патронов к нарезному оружию, что дало неоценимый толчок к развитию стрелковой индустрии страны и появлению нового официального вида спорта – стрельба на дальние дистанции. Как результат, к началу СВО в России возродилось практически с нуля снайперское

искусство и движение. Сейчас, по уровню развития снайпинга Россия можно сказать догнала самую развитую оружейную державу – США. И сделано это во многом благодаря частной инициативе стрелков и оружейщиков. Вот и дальнейшее развитие оружейного законодательства я вижу, помимо упомянутых гармонизации и кодификации, как раз в создании законодательной базы поддержки малого и среднего оружейного дела, устранении административных и экономических барьеров, я бы даже сказал либерализации. В свете последних событий, таких как теракт в Крокусе и вторжение Украины в Курскую область, мы видим, что вооруженный народ – народ способный постоять за себя. Тут ярко проявляется необходимость разрешения владения гражданам короткоствольным нарезным оружием (пистолеты).

Так же важна продуманная межведомственная государственная политика по созданию и развитию стрелковых объектов, прежде всего за счёт частного бизнеса. У нас в стране много, но недостаточно

полигонов. И почти все не доступны для гражданских спортсменов и охотников. В настоящее время оружейным сообществом подготовлено более 25 поправок в закон об оружии, которые прошли общественное обсуждение и голосование на портале Российской Общественной Инициативы. Среди этих предложений такие наболевшие для стрелков вопросы, как исключение основания для отказа или лишения права на владение оружием в связи с привлечением лица к административной и уголовной ответственности, не связанной с оружием. Также немаловажной проблемой является чрезмерная зарегулированность перевозки компонентов для сборки патронов частными лицами и малым бизнесом.

Резюмируя вышесказанное, предложу законодателю своевременно уделить должное внимание потребностям оружейного сообщества, и оно, не оставшись в долгу, усилит свой вклад в нашу общую победу. Русское оружие – залог безопасности и мира.

Три нюанса об оружии, которые нужно знать гражданским

После страшных трагедий в Казани и Перми, в России внесли довольно серьезные поправки в Федеральный закон «Об оружии». Тогда в Казанской гимназии в результате массового расстрела были ранены 20, а погибли 9 человек. Поправки вступили в силу 29 июня 2022 года, а нормы о более серьезной проверке тех, кто впервые получил лицензию на оружие или продлевает ее – с 30 марта 2023 года. Теперь к юристам чаще всего обращаются именно в связи с этими поправками, поскольку за годы люди привыкли жить по одним, менее суровым правилам, а теперь появились более серьезные ограничения. Приведу несколько примеров.

Первый – ранее полиция проверяла тех, кто хотел заняться частной детективной или охранной деятельностью, изучала историю его взаимодействия с законом и решала, выдавать ли лицензию. Сейчас всех, кто впервые оформляет лицензию, проверяют в МВД и ФСБ. Многие не понимают, по каким причинам одно из этих ведомств дает Росгвардии отрицательный ответ на вопрос, можно ли им владеть оружием. А ведь оперативные работники делают все то, на что вы дали им разрешение при подаче заявления в Росгвардию – при этом автоматически, уже по факту подачи документов для приобретения лицензии на оружие. Оперативные работники

**Тимур ХАРДИ,
адвокат, член АП
г. Москвы**

МВД и ФСБ могут проанализировать ваши социальные сети, пообщаться с соседями, выяснить маршруты передвижения и круг общения – и уже на основании полученной информации и составленного психологического портрета дают свое заключение.

Второй пример – правила хранения оружия. Граждане зачастую не могут разобраться, о чем уведомлять Росгвардию, когда они обязаны предъявить оружие к осмотру. По новым правилам, например, граждане обязаны уведомлять Росгвардию о приобретении списанного оружия – в течение двух недель со дня приобретения, в том числе до 28 июня 2022 года. Хотя юристам задают логичный вопрос: зачем? Ведь списанное оружие изменено так, что из него невозможно сделать

выстрел. Также в закон внесли положение о том, что владелец любого оружия обязан предоставлять его для осмотра и обеспечивать доступ к месту его хранения. Ранее все эти требования были прописаны только в ведомственных актах Росгвардии, что фактически было необязательно для простых граждан.

Третий пример – новые правила приобретения оружия. Люди спрашивают, что именно они имеют право приобрести, потому что в законе прописаны различные категории граждан с различными видами разрешенного для приобретения ими оружия. Например, по новым правилам в выдаче лицензии откажут тем, кто привлечен к административной ответственности за любое правонарушение, предусматривающее административный арест, а также за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения. А еще в первые два года с лицензией можно купить только гладкоствольное оружие без магазина или барабана с одним либо двумя стволами, никаких карабинов «Сайга» и помповых ружей. Также для многих увеличили возраст, дающий право купить оружие. С 18 лет теперь можно купить только газовое, спортивное или сигнальное оружие, холодное клинковое оружие для ношения с национальными костюмами или казачьей формой, а вот охотничье гладкоствольное и нарезное оружие – только для занятий спортом! Хотя и тут есть исключения, в том числе странные. Например, лицензию на оружие выдадут даже в 18 лет, если человек прошел или проходит военную службу, а также если он относится к коренным малочисленным народам.

Адвокатура – это свобода и ответственность одновременно!

Молодое поколение адвокатов все чаще восхищает нас своим бесстрашием, мужеством, принципиальностью. Я уже не удивляюсь, когда вижу, как девушка, похожая на модель, разбивает в пух и прах оппонентов, не оставляет камня на камне от пирамиды их доводов, заставляет суд прислушаться к ее аргументам, возвращает веру в справедливость доверителям и выходит из Верховного суда победителем. О том, как за относительно небольшой срок стать высокого уровня профессионалом, открыть свое бюро, как строить отношения с доверителями, мы поговорили с представителем прекрасной половины адвокатского сообщества – Ксенией Лебедевой.

Ксения ЛЕБЕДЕВА,
адвокат, старший партнер
Адвокатского бюро «DAO»

– Ксения Александровна, здравствуйте. Расскажите о своем пути в адвокатуру. Что повлияло на выбор профессии?

– Здравствуйте! Свой путь в адвокатуру я начала, учась в университете. С этого времени я понимала, что в будущем стану адвокатом, поэтому никаких поворотов на моем пути не было: работа помощником, стажером, потом сдача экзамена на адвоката. Единственное, что я поменяла – это город. Начало моего профессионального пути было в Нижнем Новгороде, сейчас я живу и работаю в Москве. Мне нужна была свободная профессия, где я сама могу и строить организационно свою работу, и самостоятельно определять пути решения по делам.

Но чтобы это делать успешно, конечно, сначала нужно пройти долгий путь работы на профессионалов и с профессионалами. Мой стаж в юридической специальности более 12 лет. И именно он дает мне возможность правильно и самостоятельно организовывать свою работу, хорошо работать и добиваться результатов.

Плюс большую роль играют коллеги, с которыми мы вместе работаем по проектам. Иногда одной ни физически, ни морально невозможно вести дело. А когда есть коллеги, которым ты доверяешь и по-человечески, и как профессионалам, все становится гораздо проще.

– На каких делах Вы специализируетесь сейчас?

– Мы с партнером открыли свое Бюро – Адвокатское бюро города Москвы «ДАО», которое специализируется на комплексной защите бизнеса: арбитражные споры, банкротство, сопровождение деятельности юридических лиц, корпоративные споры, уголовно-правовая защита. До этого я состояла в Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» под руководством Мирзоева Гасана Борисовича. Это удивительный человек, внимательный, очень опытный. Он действительно заинтересован в развитии своих специалистов и адвокатуры в целом.

Мы сейчас уже от имени бюро сохраняем сотрудничество с коллегией, вступаем в Гильдию российских адвокатов. С коллегами из «Московского юридического центра» ведем совместные проекты, там отличные специалисты своего дела.

– Приходилось ли Вам сталкиваться с дискриминацией? Говорил ли хоть раз клиент, что хочет, чтобы его делом занимался вон тот жесткий мужчина с твердым взглядом, а не эта красавица?

– Такое бывало и бывает. Но сейчас гораздо реже. У доверителя не остается никаких сомнений в моем характере, наверное, после 10 минут общения со мной, он понимает, что характер далеко не хрупкий. А раньше да, эта проблема стояла остро. Когда я сдала экзамен на адвоката, мне было 24 года.

И я сама в принципе понимала, что сейчас одной получать те серьезные дела, которые я хочу, будет сложно, поэтому я работала не одна, со старшими коллегами.

– Считаете ли Вы себя успешным адвокатом, что вообще для Вас успех, успешность?

– Думаю да. Для меня основным показателем работы адвоката являются его результаты. Плюс количество клиентов, которые с ним сотрудничают. Успешность – это такое понятие, что однозначно его не определить. На каждом этапе жизни ты понимаешь для себя его по-разному. В определенный момент времени я поняла, что нужно открывать свое бюро, я стала думать, что это важно для дальнейшего пути. Потом на каком-то этапе я поняла, что нужно выходить и за пределы чисто юридической работы, так как дальше нужно развиваться и в других областях, чтобы иметь широкие взгляды. Я стала помощником депутата Государственной Думы, выполняю периодически и эту работу, сейчас, например, есть опыт разработки и написания законопроектов. Плюс участие в общественных объединениях, преимущественно предпринимателей, поскольку это наши основные доверители. Участие в таких объединениях дает возможность лучше понимать потребности своих доверителей.

– Чувствовали ли Вы когда-то на себе факторы, относящиеся к факторам риска – давление, угрозы?

– Бывают иногда угрозы, но не скажу, что часто. Обычно это делают люди, которые очень недовольны действиями, которые ты совершаешь в интересах своего доверителя. Но на такие угрозы у меня уже иммунитет.

– Как Вы строите работу по взаимодействию с доверителями? Может, дадите рекомендации начинающим адвокатам, которые помогут им в выстраивании концепции такого взаимодействия?

Главное – это честность. Я всегда прямо говорю о примерном исходе дела или их вопроса. Они уже сами решают для себя, как им поступать. Плюс я всегда на связи со своими доверителями, для них это тоже важно. Конечно, нельзя нарушать сроки выполнения работы, которые ты им сообщаешь изначально, потому что доверие доверителя складывается из многих составляющих, в том числе и из этого.

Безусловно, сопереживание, но здесь должны быть границы, чтобы эмоциональное отношение к делу не помешало доверителю. Надо всеми силами стараться абстрагироваться от переживаний, потому что они влияют на твоё мышление, могут негативно повлиять на работу. И доверитель, находясь в сложной ситуации, хочет видеть в тебе опору, поэтому садиться и плакать вместе с ним – это плохое

решение. Я, например, когда понимаю, что слишком сильно начинаю переживать эмоционально, постоянно повторяю себе, что не могу этого себе позволить, что от меня зависят люди, и я несу за них ответственность.

– Работа адвоката связана с нервным напряжением. Как Вы восстанавливаетесь?

– Мои методы – спорт, смена обстановки, общение с близкими подругами. На самом деле, сейчас я сама нахожусь в поисках лучших таких способов, так как проблема очень актуальна.

Пока что для себя я поняла, что при любой возможности нужно уезжать – на природу, в другой город, на отдых. Это лучший способ переключиться, плюс ты смотришь на все, что происходит дома, со стороны, и начинаешь видеть моменты, которые не заметила бы, находясь внутри всего этого процесса. Приходят новые идеи.

– Помните свой первый успех, когда поняли – вот, это оно, больше без этих ощущений я не смогу жить?

Первый не помню, так как это было уже давно. А вот один из последних очень порадовал.

Когда после трех лет судебных разбирательств, заместитель председателя Верховного Суда РФ удовлетворил мою жалобу. Все акты, которые были вынесены не в нашу пользу, отменили.

– Расскажите, какого характера дела сейчас у Вас в работе?

– Сейчас в производстве у меня вообще нет однозначных дел, все со спорами. Начинается дело в Суде по интеллектуальным правам, сложное, где заявление только на 28 листах и несколько коробок документов приложения.

Есть споры по строительным подрядам в рамках муниципальных контрактов, банкротные дела. Везде свои сложные моменты, нюансы.

Очень много дел с мошенниками, причем мошеннические схемы везде абсолютно разные. Кто-то лишился квартиры, на кого-то оформляют кредиты, у кого-то списывают деньги со счетов, у кого-то берут в долг и не возвращают, от кого-то получают деньги, создавая видимость, что это инвестиции и т.д. И там параллельно идут и гражданские и уголовные дела.

Большая практика есть по банкротным вопросам – сделки, субсидиарная ответственность. Там, как правило, все споры очень конфликтные.

Есть сложные уголовные дела, также сопряженные и с хозяйственной деятельностью в том числе. Именно уголовные дела являются самыми энергозатратными и физически и морально.

Правозащита VS правоохраны: причина нарушения прав адвокатов в России

Все чаще нам приходится сталкиваться с вопиющими фактами нарушения прав адвокатов, осуществляющих свою профессиональную деятельность, количество которых свидетельствует о формируемой тенденции противостояния системы правоохранительных органов и адвокатуры как основного элемента правозащитного механизма в России. Последним из таких примеров стало дело адвоката Дианы Ципиновой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, получившее однозначную и единодушную негативную оценку со стороны адвокатского сообщества явившего собой то, как правоохранительная система может препятствовать, даже посредством уголовного преследования, построенного на произволе, законной деятельности адвоката. Очевидно, что подобное невозможно представить себе как случайность, и в связи с этим весьма уместными становятся сакраментальные вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Владимир ЗАЙЦЕВ,
председатель Первой коллегии адвокатов
Алтайского края, DLA

Адвокат – неудобная для правоохранителей фигура

В некотором смысле отвечать на эти вопросы начали с 2020 года, когда были предложены поправки в действующее уголовное и уголовно-процессу-

альное законодательство Российской Федерации, предусматривающие внесение дополнений, в частности, в Уголовный кодекс РФ статьи 294.1 «Вос-

препятствование законной деятельности адвоката». Однако нововведениям не был дан ход, и законодателем они поставлены в «стоп-лист».

По нашему мнению, принятию этой нормы и других, еще более жизненно необходимых, предусматривающих уголовное наказание за посягательство на жизнь адвоката (ст. 295.1 УК РФ), угрозу или насильственные действия в отношении адвоката в связи с осуществлением его деятельности, оскорбление адвоката (по аналогии со статьей 319 УК РФ), препятствуют неготовность и нежелание правоохранительной системы принять адвокатуру как особый правозащитный институт.

В основе этой неготовности извечный антагонизм публичного и частного интересов, первый обеспечивается со стороны органов следствия и прокуратуры, судов, второй – адвокатским сообществом.

Очевидно, что адвокат является очень неудобным для органов предварительного следствия (дозна-

ния) субъектом, особенно, если речь идет об уголовном преследовании граждан, права которых, независимо от их процессуального статуса, максимально эффективно могут быть защищены только адвокатами – профессионалами. Именно их задача обезопасить своего доверителя от возможных злоупотреблений и незаконных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов, что, по своей сути, и обеспечивает минимально необходимый баланс сил. Хотя даже в таком случае говорить о паритете вряд ли приходится, учитывая каким мощным арсеналом полномочий, средств и инструментов располагает правоохранительная система в сравнении с тем, что есть в руках адвокатов, обеспечивающих защиту своих доверителей. К сожалению, подобную неприязнь можно наблюдать и со стороны судебных органов, которые довольно часто демонстрируют раздраженно-снисходительное отношение к адвокату в процессе судопроизводства.

Законодательного решения не достаточно

Подобное отношение к миссии адвоката со стороны следственных органов и прокуратуры обусловлено тем, что любой адвокат, являющийся членом адвокатского сообщества, не наделен «властными» полномочиями в отличие от следственного органа, суда и органа прокуратуры. Последние же, в свою очередь, имея такие властные полномочия сводят авторитет адвоката к нулю, полагая, что именно в их руках судьба того или иного дела. Составляя, например, обвинительное заключение, следователь заранее знает, что оно будет утверждено прокурором либо же, в случае его явного несоответствия обстоятельствам и нормам закона, негласно получит рекомендации от прокурора по его доработке с целью его последующего утверждения и направления в суд. Между следственным органом и органом прокуратуры на стадии предварительного расследования негласно осуществляется взаимодействие – это устойчивая сформированная практика. Что же касается суда, то поступившее обвинительное заключение, «одобренное» двумя органами, заранее априори для суда приобретает обвинительную силу, в связи с чем, процент оправдательных приговоров, по сравнению с обвинительными ничтожно мал. Это напрямую является нарушением общего принципа состязательности и равноправия сторон, и при этом любой адвокат лишен возможности каким-то образом повлиять на это, кроме как обжаловать действия того же следователя руководителю следственного органа или этому же прокурору, или в суд, который сам нередко одобряет такие нарушения.

Как это предотвратить? Вернуться к тому, что сей-

час на паузе, а именно завершить процесс внесения изменений в УК РФ и установления уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности. Да, это станет началом формирования правовой основы для защиты адвокатов от неправомερных действий со сторон силовых органов, но всё же этого недостаточно. Главным остается вопрос применения указанных норм. Формулировка: «вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий..» изначально требует разъяснений о том, осуществление каких конкретно действий (бездействия) могут подразумеваться под понятием «вмешательство» (например, не предоставление информации на адвокатский запрос или неправомерный отказ в предоставлении такой информации, нарушение тем или иным образом режима адвокатской тайны – истребование информации в судебном порядке, обязанность судом представить определенные сведения и т.д.; или необоснованный, немотивированный (в разрезе каждого довода адвоката – такое часто встречается) отказ в жалобе адвоката по ст. 124, 125 УПК РФ). В противном случае будут иметь место множественные отписки о том, что, то или иное действие не подпадает под понятие «вмешательство». Доказывание существования вреда тоже будет представлять определенные сложности, но в ситуациях, когда налицо ущемление прав доверителя путем воспрепятствования деятельности его адвоката, какие-то шансы на положительное применение нововведенной нормы сохраняются.

Ложные установки надо разрушать

Как повысить авторитет адвоката и добиться того, чтоб внесенные изменения в законодательство не просто были внесены, а именно работали? В первую очередь необходимо начать сформировывать положительную практику применения новых норм закона. Это нелегкий путь, но это будет более возможно, если под термином «вмешательство» будут определены конкретные действия, за которые лицо, нарушившее нормы, должно подлежать привлечению к уголовной ответственности. Адвокатам необходимо будет вставать на защиту своей репутации с помощью принятых нововведений в действующее законодательство, и когда такая практика начнет сформировываться, положение адвокатского сообщества выйдет на новый уровень в системе, и права адвокатов и их доверителей будут более защищены.

Необходимо менять отношение к адвокатам со

стороны государства и общества. Увы, но бытует мнение (как среди сотрудников правоохранительных органов, аппарата суда и общества в целом), что адвокат, защищая преступника, пытается его оградить от назначения наказания. Более того, представляется так, что адвокат заведомо знает о том, что это лицо виновно в том или ином преступлении, особенно когда речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях, тем самым у общества складывается впечатление, что адвокат, не обладая нравственностью и чувством справедливости, защищает преступника (тем более, если углубиться в вопрос вознаграждения, за которое он работает). Такое ложное представление об адвокатуре должно быть развенчано, и в этом должны принимать участие не только сами адвокаты, но и СМИ, и образовательные организации, осуществляющие профессиональную подготовку юристов.

Безнаказанность порождает беспредел

Крайне важно понимание всеми, что адвокат не может быть уверен в виновности (невиновности) лица и исходит из тех данных, которые у него имеются и которые он собирает в процессе осуществления защиты. Главная цель адвоката добиться справедливости (речь не идет об обязательном стопроцентном оправдании виновного лица в случае его виновности), а о применении к такому лицу справедливого уголовного наказания. Немаловажную роль играет оценка всех обстоятельств совершения правонарушения, в том числе характеристика личности.

Тому же следователю проще подготовить обвинительный акт без участия заинтересованного в справедливом исходе дела адвоката, который будет вести самостоятельное «расследование», сбор информации и данных, ставить под сомнение выводы следователя/дознателя, ходатайствовать о возвращении прокурору материала на доследование. С участием в деле грамотного адвоката следователю/дознателю придется следить за правильностью оформления процессуальных документов, собирать полную доказательственную базу. Фактически, адвокат является чем-то вроде «помехи» для правоохранителя, не дающим быстро сделать свою работу без выяснения дополнительных обстоятельств (думается, как и для суда).

Количество случаев недопуска адвоката к доверителю, ограничение времени свиданий с подзащитным, необоснованное задержание защитников

и привлечение их к административной/уголовной ответственности, неуважительное поведение сотрудников СИЗО по отношению к адвокатам, увеличивается с каждым днем.

Советник ФПА Сергей Краузе указал, что «комиссии по защите профессиональных прав адвокатов имеют значительный опыт борьбы с нарушениями. Это позволяет активно и своевременно реагировать на нарушения и восстанавливать нарушенные профессиональные права. В ряде случаев достаточно получить необходимую консультацию комиссии для того, чтобы правильно определить порядок дальнейших действий и согласовать тактику защиты своих прав».

То есть, в случае нарушения прав адвокатов, последним нужно обратиться в комиссию по защите профессиональных прав адвокатов за получением плана действий. Между тем, действующее законодательство не содержит норм об ответственности уголовной либо административной за вмешательство в адвокатскую деятельность, в отличие, например, от воспрепятствования деятельности журналистов, избирательных комиссий и даже религиозных организаций.

В связи с этим сотрудники правоохранительных органов абсолютно безнаказанно не допускают адвокатов к их доверителям, не опасаясь последствий. Такие нарушения, допущенные на начальном этапе уголовного преследования, ставят под сомне-

ние справедливость всей процедуры рассмотрения уголовного дела, вне зависимости от того, что происходит на последующих этапах.

Думается, что пока на законодательном уровне не

будет установлена уголовная ответственность за правонарушения в отношении адвокатов, безнаказанность и произвол будут только возрастать, а нарушение прав адвокатов не будет пресечено.

Административка под вопросом

Что касается административной ответственности, то идея внесения поправок в КоАП РФ также остается нереализованной. Еще в 2020 году было предложено в КоАП РФ добавить статью, предусматривающую ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий, в том числе неправомерный отказ в предоставлении в связи с поступившим запросом информации, ее несвоевременное предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации, в качестве наказания предлагался штраф.

Однако в данном случае норма КоАП РФ пересекается с предложенной нормой УК РФ (ч. 1 ст. 294.1), поскольку обе нормы предусматривают ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий, только в УК РФ в диспозиции имеется оговорка – «если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства».

Если возвращаться к КоАП РФ, то в каком контексте преподнесена формулировка «воспрепятствование осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий», что входит в перечень способов воспрепятствования, и влечет ли такое воспрепят-

ствование причинение существенного (или иного) вреда, – не ясно.

Уголовно-правовое понятие существенного вреда отсутствует, что позволяет судебной практике вкладывать различное содержание в определение данного термина, в том числе в контексте эмоциональных, нравственных страданий потерпевшего, не являющихся тяжким психическим расстройством.

В связи с чем, на мой взгляд, было бы логичнее сразу закрепить в УК РФ уже упомянутую норму о «воспрепятствовании осуществлению адвокатом его профессиональных полномочий ...».

Осуществление профессиональных полномочий довольно широкий термин, включающий в себя, в частности, беспрепятственный доступ адвокатов в суды и правоохранительные органы, беспрепятственные встречи с доверителем, ознакомление с материалами дела, сбор сведений (запрашивание справок и иных документов, опрос лиц и пр.) и иные права, предусмотренные Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Так же должна быть закреплена норма о привлечении к уголовной ответственности за совершение любого физического насилия по отношению к адвокатам. В зависимости от тяжести причиненного вреда должен устанавливаться вид и размер уголовной ответственности.

Нужна трансформация отношений

Представляется, что нормы статьи 318.1 УК РФ могут выглядеть следующим образом:

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении адвоката или его близких в связи с осуществлением адвокатом его профессиональных полномочий, уничтожение или повреждение имущества адвоката – наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Применение насилия, опасного для жизни или здо-

ровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, – наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Конечно, одними только изменениями действующего законодательства не обойтись, требуется долгая и очень трудная совместная работа на уровне руководства правоохранительных органов и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по коренной трансформации отношений, в основе которых должны быть заложены и реализованы принципы уважения, сотрудничества, недопустимости конфронтации и злоупотреблений властными полномочиями. Важно понимать одну простую

истину: несмотря на институциональное различие и государство в лице правоохранительной системы и адвокатура как правозащитный институт в своей деятельности призваны решать общие социально значимые задачи по обеспечению защиты прав и законных интересов личности, общества и государ-

ства. При этом противостояние и состязательность в этом процессе неизбежно, и даже необходимо, однако борьба должна носить правомерный характер и осуществляться исключительно юридическими средствами с учетом прав и законных интересов всех сторон.

Нужно бороться с причиной, а не следствием

Евгений КОРЧАГО,
адвокат, вице-президент Гильдии
российских адвокатов, председатель
коллегии адвокатов г. Москвы
«Корчаго и партнеры», к.ю.н.

В последнее время в корпорации все чаще идут дискуссии по вопросу о необходимости введения уголовной ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов. Ряду коллег кажется, что как только будет введена статья, устанавливающая формальную ответственность именно за это, то все адвокаты сразу же заживут припеваючи, а нарушения наших прав закончатся. На мой взгляд, верить в подобное – утопия. Смотреть нужно на причину такого явления как нарушение профессиональных прав адвокатов. А основной причиной выступает непонимание и нежелание немаленькой части руководителей органов государственной власти видеть адвокатуру полноправным и равноправным участником процесса осуществления правосудия в нашей стране. Для таких чиновников адвокаты – это в первую очередь помеха для свободного «клепания» показателей статистики, камешек, попавший внутрь сапога и мешающий при ходьбе, а то и просто

пособники преступников, помогающие избежать справедливого возмездия. Полиция, следственный комитет, судебные приставы, прокуратура и даже суд, получая заработную плату из государственного бюджета, реализуя статистические задачи, поставленные вышестоящими руководителями, сталкиваясь с адвокатами (задачей которых является защита прав и свобод своего доверителя), считают себя одной объединенной стороной защитников интересов государства, а адвокатов – противниками этих интересов за деньги «отмазывающих» преступников. В такой ситуации, какие бы законы о введении ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности не принимались, они не будут создавать механизма реальной защиты, а лишь могут еще больше усугубить ситуацию. Решение проблемы кроется с изменения на государственном уровне подхода к осуществлению правосудия. Создание реальной, а не декларируемой состязательности обвинения и защиты в рамках уголовного производства. Превращение судов в действительных арбитров, а не в помощников следователей и прокуроров по штампованию обвинительных приговоров. Это комплексная сложная многолетняя работа, которая я уверен, рано или поздно будет проведена руководством нашей страны. Поэтому само по себе введение отдельного закона о воспрепятствовании адвокатской деятельности, равно как и трата большого количества ресурсов на борьбу за это, считаю нецелесообразным.

В рамках Петербургского Международного юридического форума 2024 было уделено большое внимание рискам, с которыми сталкивается адвокат в своей работе, один из таких неочевидных рисков – сам доверитель. При осуществлении адвокатской деятельности адвокат может столкнуться с различными рисками – организационного, финансового, психологического характера. Они могут выражаться в невыплате адвокату предусмотренного соглашением вознаграждения, досрочном расторжении соглашения, уклонении доверителем от соблюдения условий соглашения, уклонении доверителем от надлежащего оформления соглашения, недоверии к адвокату, игнорировании рекомендаций адвоката, несогласии с предложенной тактикой работы и защиты, обмане адвоката или сообщении заведомо недостоверных сведений. «Российский адвокат» попросил адвокатов рассказать, как минимизировать эти риски и как себя обезопасить в работе с доверителем.

Риски адвоката в работе с доверителем

Яна ТАРАСОВА,
адвокат Первой коллегии адвокатов
Алтайского края

Проблемы с доверием

Применительно к адвокатской деятельности определение профессионального риска можно сформулировать следующим образом: профессиональный риск в адвокатской деятельности – это действие (бездействие) адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи в условиях, когда адвокат предпринял все меры, чтобы просчитать все возможные неопределенности и опасности, но не достиг результата, который устраивает как самого адвоката, так и его доверителя¹.

Доверитель, имея сомнения и недоверие по отно-

шению к адвокату, предпочитает консультироваться с другими юристами, адвокатами в поисках именно той позиции, которую хочет услышать сам доверитель, что порождает возникновение противоречий, конфликтов между адвокатом и доверителем в рамках заключенного соглашения.

Известно, что доверие является важной частью любых отношений, как в семейной сфере, так и в рабочей. Доверитель, не обладая знаниями в юриспруденции и не понимая юридических аспектов, желает довериться адвокату, который смог бы

1. Марчева П.Е. Генезис и сущность понятий: «риск», «профессиональный риск», «профессиональный риск в адвокатской деятельности» // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 1. С. 122–127.

помочь ему в сложившейся ситуации, полагаясь на его опыт и знания.

При этом доверие должно исходить от обеих сторон, как со стороны адвоката, так и со стороны доверителя. Случается, что доверитель сообщает адвокату не все сведения, либо сообщает заведомо недостоверные сведения, руководствуясь при этом совершенно разными причинами: нежелание

Денежный вопрос

Случается, что адвокат сам того не подозревая, не наладив доверительных отношений с доверителем, оказывается вовлеченным в число соучастников преступления наряду с подзащитным. Доверитель в связи с уголовным преследованием в отношении него находится в состоянии стресса и страха, как можно скорее пытается разрешить сложившуюся ситуацию, что в итоге может привести к неправомерным действиям с его стороны – даче взятки, обману, умышленному искажению подлинных или составление фальшивых документов.

Порой доверитель недоволен адвокатом ввиду расхождения их позиций, что порождает возникновение необоснованных претензий и жалоб в адрес адвоката. Чаще всего доверители предъявляют такие требования, как возврат вознаграждения полностью или его части, расторжение соглашения об оказании юридической помощи, возмещение имущественного вреда, компенсации морального вреда, возмещение процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

Требую восстановления, как кажется доверителю, его нарушенных прав, дело доходит до суда, однако не все требования доверителей имеют перспективу. Требование о возврате денежных средств, полученных адвокатом в качестве вознаграждения, может быть удовлетворено судом, в то время как взыскание компенсации морального вреда или взыскание убытков – заранее проигрышный спор.

Удовлетворяя требования о взыскании с адвоката вознаграждения в пользу доверителя, доверителю денежные средства вернутся, но адвокат окажется в ситуации, когда за выполненную работу он не получит ничего, что является несправедливым по отношению к последнему.

Кроме того, доверитель может быть недоволен и расценками адвоката за оказываемые услуги уже после подписания соглашения и в таком случае ад-

очернить себя, не считает это важным, забывает какие-то важные факты, пытается повернуть ситуацию в свою пользу. Такая тактика со стороны доверителя никогда не приведет к положительному результату, поскольку рано или поздно негативные последствия наступят. Недостаточность информации, которой обладает адвокат, приведет к низкому уровню профессиональной подготовки и дефектности правовой позиции.

вокату приходится доказывать, что стоимость услуг соразмерна его работе.

При оказании юридической помощи адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Если адвокат исполнил принятые на себя обязательства ненадлежащим образом, доверитель вправе, в частности, отказаться от исполнения соглашения при условии оплаты издержек (фактически понесенных адвокатом расходов), а также выплаты вознаграждения соразмерно выполненной работе (п. 1 ст. 782, п. 1 ст. 977, п. 1 ст. 978 ГК РФ).

При возникновении спорных ситуаций между адвокатом и доверителем ключом к решению обозначенных выше и аналогичных им проблем является осмысление правовой природы имущественной ответственности адвоката перед доверителем. Чтобы выработать верный подход к пониманию того, что можно считать ненадлежащим исполнением обязанностей со стороны адвоката, необходимо определить характер и общие принципы его ответственности.

Ответственность адвоката чаще всего будет носить договорный характер, основанием ее возникновения будет являться неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, установленных в соглашении с доверителем.

Особенность отношений, складывающихся между адвокатом и его доверителем, предполагает обязанность адвоката действовать в интересах своего доверителя наилучшим образом и с приложением всех необходимых усилий, а также предопределяет логику ответственности адвоката, который будет нести перед доверителем ответственность за действия, совершенные не в его интересах.

Можно ли отказаться от доверителя?

Еще одним риском, часто встречающимся в работе адвоката, является уклонение доверителя от выплаты вознаграждения адвоката за оказанную работу.

Закон не допускает одностороннего отказа от исполнения соглашения по инициативе адвоката, что также указано в Кодексе профессиональной этики адвоката (ст. 13 Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда).

В вопросе одностороннего расторжения соглашения на участие адвоката в уголовном деле адвокатское сообщество разделилось на две стороны, одна из которых допускает такую возможность, вторая со ссылками за императивные нормы закона отвергает ее.

Недопустимы прямой отказ от защиты и расторжение соглашения исключительно по инициативе адвоката, однако в данной ситуации видится разумным выход из положения путем указания в самом соглашении именной условия, предусматривающего возможность прекращения действия соглашения, если доверитель прекратил оплачивать юридические услуги.

Существует мнение, что, если стороны прописали, что односторонний отказ возможен в случае невыплаты вознаграждения, адвокат может отказаться от исполнения соглашения, поскольку в ст. 450.1 Гражданского кодекса РФ прописано: если сторона воспользовалась правом на односторонний отказ от соглашения, то оно считается расторгнутым.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что при нарушении доверителем своих обязательств об оплате не адвокат в одностороннем порядке расторгает соглашение, а доверитель. Адвокат не отказывается от принятой защиты, он готов ее продолжать, однако доверитель лишает его такой возможности, не выполняя существенные условия соглашения. Неоплата не позволяет оказывать профессиональную помощь подзащитному, поскольку предоставление юридических услуг сопряжено с существенными затратами.

Фактически, неисполнение доверителем существенных условий заключенного соглашения, ха-

рактеризуется как отказ доверителя от исполнения своих обязательств, предусмотренных соглашением, что само по себе указывает на односторонний отказ от исполнения соглашения.

В случае если доверитель не оплачивает труд адвоката, то это может означать не всегда неспособность полностью или в части – доверитель нарушает тем самым одно из существенных условий соглашения (о чем прямо предусмотрено в подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ)².

Обращаем внимание на Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, из которого следует, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты при наличии действующего (не расторгнутого в установленном порядке) соглашения, а это означает, что невыплата адвокату вознаграждения не наделяет последнего правом отказаться от принятой на себя защиты.

На сегодняшний день вопрос об одностороннем расторжении соглашения по инициативе адвоката законодательно не урегулирован, что порождает неясность и противоречия в адвокатском сообществе. Между тем, ни законодательство, ни корпоративное регулирование не содержат запрета о включении в соглашение об осуществлении защиты по уголовному делу условия о праве адвоката на односторонний отказ от такого соглашения (от его исполнения) в случае невыплаты адвокату вознаграждения либо условия о том, что невыплата вознаграждения доверителем рассматривается сторонами в качестве отказа последнего от дальнейшего исполнения соглашения. При таких обстоятельствах считаем необходимым обратить внимание законодателя на данный нюанс в целях предотвращения привлечения адвокатов к административной ответственности.

В любом случае, в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката, в любой сложной ситуации адвокат имеет право обратиться за разъяснением в адвокатскую палату. Защитник, действующий в соответствии с полученными разъяснениями, минимизирует и исключает риски привлечения его к дисциплинарной ответственности по тем или иным основаниям, связанным с расторжением соглашения.

2. Статья: О возможности отказа от защиты в уголовном судопроизводстве (Щербакова А.А.) («Адвокатская практика», 2023, № 2).

Нужно быть готовым ко всему

Минимизация рисков в вышеуказанных ситуациях ложится на самого адвоката, поскольку именно адвокату необходимо освоить навык управления профессиональными рисками в ходе своей деятельности. Деятельность по минимизации рисков представляет собой непростую задачу, как для государства, так и для адвокатского сообщества.

Риски в профессии адвоката многочисленны и многообразны, часто взаимосвязаны друг с другом и оказывают огромное влияние на осуществление адвокатами своих профессиональных функций³.

Столкнувшись с проблемами во взаимоотношениях адвоката с доверителем, риски могут носить самый различный характер, и адвокат должен осознавать, что:

- последствия разнообразны – от лишения статуса и взыскания ранее полученного гонорара до осуждения на длительный срок лишения свободы;
- адвокат должен быть сосредоточен на решении проблемы доверителя, поскольку призван помогать доверителю. Задача требует от адвоката понимания возможных рисков и принятия необходимых

мер превентивного характера.

Адвокат должен действовать адекватно ситуации, добросовестность его действий должна презюмироваться.

Предполагается, что прежде чем приступать к реализации своей процессуальной функции, необходимо изложить в соглашении подробным образом все условия, в том числе финансовую сторону, а также разъяснить гражданско-правовые последствия нарушения указанных условий доверителю и убедиться в правильности их понимания.

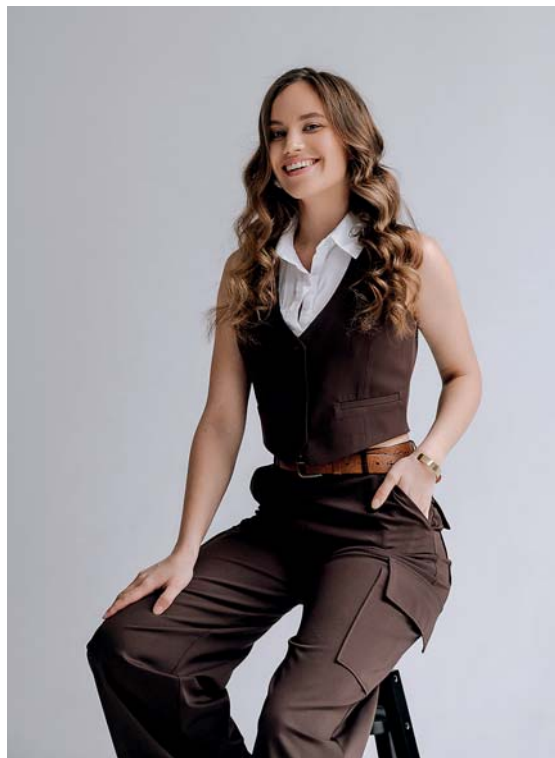
Возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката должно быть рассмотрено с учетом всех особенностей действий адвоката, оценку его действиям необходимо индивидуализировать.

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод о том, что в каких бы ситуациях не оказался адвокат, вступая в дело, он должен честно и добросовестно исполнять возложенные на него обязанности по защите прав, свобод и интересов своего доверителя, учитывая особый статус права на защиту.

Адвокату всегда надо помнить о конечной цели

Анна ПАЦКАЯ,
юрист, партнер международной
юридической компании «Man of Law»

Ни для кого не секрет, что профессия адвоката связана с риском. На протяжении всей истории на защитников в той или иной мере оказывалось давление. Сегодняшняя Россия не стала исключением. Так, советник ФПА РФ, член Совета АП Белгородской области Борис Золотухин выделяет

³ Статья: Профессиональные риски в адвокатской деятельности (Васяев А.А., Марчева П.Е.) («Адвокатская практика», 2024, № 2).

четыре основные группы рисков в профессиональной деятельности адвокатов: риск привлечения к дисциплинарной, административной, уголовной ответственности; риск истребования у адвоката гонорара по делам о банкротстве; риск причинения ущерба имуществу и вреда здоровью адвоката в связи с его профессиональной деятельностью; риск профессиональной деформации; а также, риск, связанный с цифровыми технологиями, развитием Интернета и ИИ (искусственного интеллекта), в частности риск неправильного позиционирования адвокатом себя в Интернете и СМИ. Данные тезисы, в той или иной форме, были отмечены на многих конференциях за последние годы. В частности, особое внимание было уделено этой проблеме на Петербургском Международном юридическом форуме в 2024 году. Как показывает практика, во многом данные риски связаны с самим доверителем.

Профессия адвоката выражается не только в непосредственном выполнении своих профессиональных функций. Адвокат – это прежде всего человек, который взаимодействует с другими людьми. Умение выстаивать отношения с доверителем является ключевым навыком представителя данной профессии. Таким образом, без отточенных коммуникативных способностей мы часто сталкиваемся с недопониманием доверителя или даже конфликтом. Адвокаты не редко попадают в ситуацию, когда работа была выполнена профессионально, грамотно и добросовестно, но из-за нарушенной коммуникации, взаимоотношения с доверителем заканчиваются жалобой. Во избежание такого риска, представителям сообщества адвокатуры необходимо, помимо оказания квалифицированной юридической помощи и соблюдения законодательства, заниматься регулярным повышением своей квалификации, с целью улучшения навыков ведения переговоров, изучения методов

профайлинга, повышения стрессоустойчивости, терпимости и наблюдательности.

Необходимо также учитывать, что даже самый идеальный, по версии среднестатистического доверителя, адвокат, может встретить того самого клиента, неспособного или не желающего честно оценить качественно выполненную работу. Нередко подобные ситуации происходят из-за убеждения обратившегося за юридической помощью человека, что деньги решают все. Адвокату необходимо распознавать наличие таких установок до начала работы и не бояться обозначать границы, и своевременно отказываться от ведения дела.

Даже самый идеальный, по версии среднестатистического доверителя, адвокат, может встретить того самого клиента, неспособного или не желающего честно оценить качественно выполненную работу.

Существуют также и риски, связанные с деятельностью адвоката в Интернете. В эпоху цифровизации и быстроразвивающихся технологий именно эта категория будет становиться все более актуальной для сообщества. В погоне за известностью и высокими гонорарами, нередки случаи привлечения адвоката к ответственности ввиду нарушений закона в социальных сетях. Так, например, с целью роста

числа подписчиков, адвокаты рассказывают о делах из собственной практики с раскрытием персональных данных без согласия доверителя. Во избежание совершения таких действий, каждому представителю профессии необходимо помнить, что основная цель их пути – это прежде всего помощь своим доверителям. Кроме того, адвокату, который ведет открытую публичную деятельность в Интернете, необходимо соблюдать все меры предосторожности, а именно, не публиковать информацию о своем месте жительства или месте жительства близких, не размещать геометки, быть особенно осторожным при публикации информации о каких-либо документах. Все перечисленные меры необходимо соблюдать как для обеспечения профессиональной субординации с доверителем, так и для персональной безопасности.

Юридическая защита женщин и детей как призвание адвоката

Наталья ХУРЧАКОВА,
адвокат, член Международной
ассоциации русскоязычных
адвокатов

17 сентября 2024 года свой юбилей отмечает адвокат, медиатор, который видит своей миссией защиту женщин и детей, нуждающихся в правовой и психологической помощи. Адвокат – это всегда про помощь, поддержку, про решение правовых вопросов, но Наталья Александровна Хурчакова еще и про эмпатию и индивидуальный подход, неформальное участие в судьбе своих доверителей. Многие дела, выигранные этим адвокатом, вполне могли бы претендовать на основу для сценария к фильму.

Актуальна не только юридическая помощь

Помощь в делах, где речь идет о защите женщин и детей – приоритетна для меня. Поэтому я часто сотрудничаю с кризисными центрами. Не могу пройти мимо историй, где жертвами физического и сексуального насилия становятся самые уязвимые и незащищенные. Полагаю, что женщины во время беременности и в течение первых трех лет после рождения детей наиболее незащищены, потому что, как правило, полностью зависимы. А дети априори зависят от взрослых и поэтому уязвимы.

Участвуя в таких делах, особенно важно понимать, что доверители нуждаются в психологической поддержке, понимании, человеческой эмпатии. Иногда бывает, что нужна не только юридическая и психологическая помощь, а даже детективная.

Особенности семейных споров

В семейных конфликтах женщины часто становятся не только жертвами насилия, но и объектами изолированных манипуляций или мести. В одном из моих дел, когда жена все-таки набралась смелости и ушла, бывший супруг в отместку с помощью своих связей в органах правопорядка возбудил в отношении нее уголовное дело по ч. 4 ст. 158 УК РФ – кража в особо крупном размере. Я быстро среагировала, выбрала правильную тактику и добилась вынесения постановления о признании постановления о возбуждении уголовного дела незаконным. Нас услышали, провели детальную проверку, и справедливость восторжествовала. Стоит ли говорить, что малей-

В этом году я спасала женщину, которая в семье почти дошла до психиатрической лечебницы. Нужно было покинуть дом, обвешанный камерами, и доехать до кризисного центра. Для этого я организовала смену машин, чтобы ее трудно было отследить так, как автомобили в ее доме со спутниковым отслеживанием. В кризисных центрах женщины чувствуют себя в безопасности, поэтому могут мыслить здраво и принимать решения без давления. Часто они попадают к нам в ужасном состоянии, когда их здоровью уже причинен тяжкий вред. Принять решение уйти очень сложно для многих. Мужья подавляют морально, угрожают насилием, бывает, что реализуют угрозы, бьют. Случается, что и уголовно преследуют.

ший промах мог бы очень негативно отразиться на судьбе моей доверительницы.

В семейных конфликтах круг участников не всегда ограничивается супругами и детьми. Бывает, что если речь идет об опеке над детьми, ко мне обращаются бабушки или дедушки. Недавно за помощью обратилась бабушка. Умерла единственная дочь, осталась внучка. Появился папа, который не воспитывал ребенка, но вдруг решил забрать дочь. Я привела доводы психологов, данные экспертиз, опроса самой девочки, суд принял их во внимание. В итоге вынесено решение в нашу пользу, оставить внучку с бабушкой, а встречи с отцом раз в месяц с согласия самой девочки и с учетом состояния ее здоровья.

Доверители – источник мотивации и сил

Все адвокаты, кто ведет психологически сложные дела, знают, как это непросто. Мы ведь живые люди, порой устаем, сказывается напряжение и ответственность за судьбы людей. Но когда я вижу плоды своей работы, вижу, как налаживается жизнь у моих клиенток и их детей, наполняюсь положительными эмоциями. Поэтому именно это направление в своей работе я ценю и люблю больше всего. После завершения дела часто поддерживаю общение со своими клиентками. Видеть, как изменился человек с момента первой встречи и до момента, когда женщина уже живет благополучно, пони-

мать что здесь есть и моя заслуга, это невероятная радость.

Мне приятно видеть, как люди меняются, как их жизнь налаживается. Как женщина выходит из негатива в счастливую жизнь. Она сама справляется, восстанавливается, обретает финансовую независимость, приходит в норму с помощью музыки, танцев, рукоделия, каких-то других увлечений. Конечно, в некоторых случаях нужна и помощь врачей и медикаментозная терапия, но большинство женщин находят силы внутри себя и строят будущее с опорой на себя.

Этой весной компания FCongress организовала литературную премию «Новые Островские». На конкурс принимались литературные произведения, главными героями которых выступают юристы банкротного права, судебные юристы, арбитражные управляющие, судьи. Авторы должны были показать банкротство как социальное явление, отобразить моральные аспекты и профессиональные ценности работы юристов банкротных процессов. Лауреатом третьей премии стал наш коллега, адвокат Александр Соловьев. Представляем его рассказ.

Александр СОЛОВЬЕВ,
партнер Адвокатского бюро
«Маранц, Соловьев и Партнеры»

Ра...Ры...Бро...

Некрасова, 8. На первом этаже – кукольный театр, чуть выше – детская художественная школа № 2, на верхних этажах – региональный центр экспертизы Министерства юстиции РФ. Напротив – стриптиз-клуб с зажигающейся по ночам неоновой вывеской «Virgins», рядом несколько мега популярных баров. Такое сочетание как злая ирония на некрасовское «сейте разумное, доброе, вечное», но для Петербурга – обычное дело. Как никак культурная столица. Diversity как оно есть.

Не самые трезвые ночные крики барно шатающихся уже успели смениться утренним гогомом детиспек-театралов, ожидающих волшебства от кукол и сладкого от родителей. Внезапно детский гвалт затих. Кто-то пронзительно резко окликнул выбежавшего из парадной мужчину:

– Пронин?! Гриша?! Привет! Это же я, Мишка Ходасевич!

Да, это, действительно, был Миша Ходасевич, уже

пару лет как судья арбитражного суда, специалист в сфере банкротства. Гриша и Миша вместе учились в художественной школе № 2, потом вместе поступили на юридический в университет, но после марта 2003, когда отличник Гриша перешел со второго курса СПбГУ на юрфак аграрного университета, перестали общаться.

– Миша, здравствуй. Не думал, что когда-либо встречу тебя. Я слышал ты теперь большой человек, судья?

– Да, судья. А ты, как мне говорили, успешно трудишься арбитражным управляющим, за плечами которого уже несколько нашумевших банкротств?

Гриша и вправду был очень успешным арбитражным управляющим. Банкротство, символ разорения для большинства, для Гриши было делом приятным и чрезвычайно выгодным. Недавнее, отгремевшее во всех СМИ банкротство строительной компании N оставило после себя тысячи недо-

вольных дольщиков и одного крайне довольного Гришу. Как учит первое правило безопасности авиаперелетов «наденьте кислородную маску сначала на себя». Гриша так и делал. Нюанс был в том, что в банкротствах, в которых он принимал участие, всегда выпадала лишь одна кислородная маска и всегда аккуратно над Гришиным креслом.

– Есть такое дело. Аки пчела, которая мед весь съела, а другим не дала. Шучу. Работаю исключительно на благо правосудия. Медом делимся в строгом соответствии с законом. С неправильными пчелами боремся!

– Гриша, мы так тогда и не поговорили нормально. Столько лет уже прошло, а я так тебе ничего и не объяснил.

– Миша, ну к чему это все сейчас?

– Очень хочу поговорить, рассказать тебе все. Сейчас спешу к дочкам на представление в театральную студию, не могу пропустить. Предлагаю вечером в 8 в «Цветочках», на Некрасова. Согласен?

Гриша хотел этого разговора меньше, чем охранник «Virgins» попасть на кукольный спектакль, но может из любопытства, а может потому что в производстве у Миши было одно из важных для Гриши дел, ответил:

– Прекрасное место, буду!

Миша любил бар «Цветочки», название казалось ему родным и напоминало про любимое гражданское право в университете, где все примеры на семинарах начинались либо с ООО «Ромашка», либо с ООО «Лютик».

Гриша же любил интеллигентно пройтись и не менее интеллигентно выпить. Слегка пьяным он часто с интонацией японского самурая повторял мантру казалось бы бессвязных слогов «Ра-Ры-Бро! Ко-Некра! Че-Жу-МА! Некра-ДО!». Трезвым Гриша по этой мантре, выходя из родительской квартиры на улице Радищева, шел до поворота на улицу Рылеева, по которой надо было непременно дойти до дома Бродского, свернуть на улицу Короленко, потом на Некрасова и почти сразу на улицу Чехова, ведущую к улице Жуковского, потом налево на улицу Маяковского и снова на Некрасова в бар «Цветочки», где можно было спокойно сесть и заказать коктейль «Довлатов». Интеллигентский

алкогольно-писательский шик-шот-шот и уже можно было приступить к «Ра-Ры-Бро! Ко-Некра! ЧеЖуМа! Некра-До!»

Тогда, в 2003, Гриша часто ходил этим маршрутом. Если бы кто-то решил провести линии между точками Гришиных успехов в то время, то он бы увидел траекторию, устремленную в космос. Все указывало на скорый и невероятный успех: отличная учеба, открытые двери западных университетов и перспективы академической карьеры, на которую Грише недвусмысленно намекал профессор Т.

Все перевернулось в марте, когда поздним пятничным вечером позвонил Миша и нервно протараторил: «Спасай! Срочно приезжай к Дзержинскому суду!».

У суда Гриша обнаружил своего друга в черном балахоне и с баллончиком краски в руке. За несколько дней до этого, как потом узнал Гриша, судья Д. вынес чрезвычайно жестокий, как и просила прокуратура, приговор Лехе Бульдогу с фанатского виража, а Миша, тогда еще преданный фанатскому движению, обязан был «дать ответку».

Гриша же должен был постоять «на шухере», как сказал Миша. Но в итоге, оказался профнепригодным для этого дела: задумавшись о теоретической проблеме, он не заметил приближение катастрофы на практике. Миша убежал, а Гришу задержали. За надпись на дверях суда: «Право – зло, если судья ссыкLaw» Гриша ответил один: его с позором отчислили из университета и посоветовали забыть двери всех приличных организаций в городе. С Мишей он больше не разговаривал.

Однако Гриша оправился, университет недавно пригласил его прочитать лекцию о банкротстве для студентов, а приличные организации сами открывали двери. Гриша хотел показать свои успехи, поэтому приехал на встречу на своем синем Бентли последней модели, припарковавшись у самого входа, и стал ждать.

Наконец-то появился Миша, в компании прелестных девочек по имени Саша и Маша, которым оказалось по 6 лет, и своей красавицы-жены Лены. Обменявшись несколькими словами и улыбками, мужская часть внезапно образовавшейся группы пошла в бар, а женская – домой.

- У тебя замечательная семья!
- Да, это мое самое главное счастье. А как твои дела на этом фронте?
- У меня есть 2 женщины. Одна – моя работа, а другая – все остальные.
- Интересная арифметика, сразу видно гуманитария.

Бывшие друзья заказали выпить и устали друг на друга в упор. Упавший поднос с бокалами прервал их молчание, как будто активировав режим «Воспоминания. Диалог». Сразу резать по больному не получилось.

- Помнишь Лидию Самойловну? «Рисунок – это математика, вы должны рисовать с математической точностью, с правильными пропорциями. Миша, ты не Пикассо в кубизме, где пропорции?»
- Помню.
- А помнишь, мы придумали кричалки и выпалили на выпускном в зенитовских шарфах?
- Конечно.
- Жизнь лажа без Эрмитажа! Художник без оков как Лев Толстой без слов! Таврический сад без птиц как директор без ...
- Да за это нас, – тут Гриша сделал паузу, в которую уместилось и чувство обиды, и горечь от несправедливости того марта 2003 – двоих... чуть не выгнали из художки.
- Если бы ты еще не сказал Борису Петровичу: «Что ж вы покраснели так, как будто болеете за Спартак», – сказал Миша, будто бы не замечая Гришиной интонации.

Кричалки напомнили обоим про фанатский движ и тот пятничный вечер.

- Ты знаешь, Миша, в университете я мечтал стать всемирно известным ученым, придумать свою теорию права с уникальным понятием-но-нормативно аппаратом, ездить на конференции в Оксфорд, Лейден и Гамбург. Я верил, что так и будет, но потом выяснилось, что это никому не нужно.
- Конечно, в университете всем нужны секс, любовь и рок-н-ролл, а не мечты о праве.
- Не опешай. Ты знаешь, о чем я говорю.

Миша и вправду знал, неловкость и злость от того, что он не мог заговорить о главном, нарастали, но Миша все еще медлил.

- Молодой человек, повторите, пожалуйста, и желательно сразу повторите то, что повторили, а потом сразу повторите все вместе.
- Вам 4 водки?
- Да, – ответил Миша.
- Я смотрю, ты тоже гуманитарий, – заметил Гриша.

Выпив шоты в ритме прыгающих с самолета парашютистов, Миша, наконец-то сделал шаг и дернул кольцо:

- Я струсил тогда.
- Зато судья Д. наконец-таки узнал, что такое Law, – едко заметил Гриша.
- На следующий день после того, как тебя задержали, я пришел в полицию и написал явку с повинной.
- Ох ты ж как, я не знал.
- Папа при мне разорвал это заявление. Он должен был пойти на новое назначение тогда. Я не смог... против отца. Я зассал. Как тот судья. Я предал тебя и себя.
- Зато помог папе.

Мишин папа, Роман Борисович, Заместитель Генерального прокурора, заслуженный юрист РФ, обладатель разных наград и член всевозможных советов, тогда, действительно, ждал присвоения генеральского звания и потому не мог допустить изобличения Миши в столь нехорошем поступке. Чтобы заглушить голос невиновного, будущий генерал дал Грише 2 миллиона рублей и обещание минимально возможного наказания.

Гриша не стал рассказывать про деньги, оправдывая себя тем, что срок признательной давности уже вышел, хотя в действительности просто боялся испытать чувство стыда перед бывшим другом. Впоследствии Гриша жалел об этом, ведь скажи он про деньги, все, действительно, могло бы сложиться по-другому.

- Ладно, дела прошлые. Проехали. Говорят, ты лучший по банкротству в первой инстанции и метишь сразу в кассацию?

– Заноза правосудия в одном месте не дает покоя другому, поэтому приходится разбираться в каждой детали. Как еще можно не допустить торжества мошенников и поступить по справедливости, чтобы все долги вернули по максимуму?

– А может быть и не нужно? Что если хитрым и активным – все, а легковерным и наивным – лишь бумажка на грудь с цифрами и гербом? Вдруг это естественный закон рыночной природы? – заключил Гриша.

– Ну что ты такое говоришь, это унизительно, и, в конце концов, несправедливо.

– Справедливость у каждого своя, у кого в кармане пусто, а у кого...

– Ну зачем так цинично. Да даже если и так. А добро? Добросовестность? Как бы ни была затаскана римская максима, но право – это действительно искусство добра и справедливости.

– Миша, про добро все забывают. В результате, каждый пытается воплотить то, что кажется ему справедливым. И у некоторых это, действительно, превращается в искусство.

– Но как можно делать справедливое без доброй совести?

– Как и все остальное. Ты же можешь себе представить, что человек убивает другого из чувства справедливости?

– Да, могу, и убийца может считать свой поступок справедливым и все вокруг, но без добра он не будет иметь права! Ты же сам мне это доказывал на первом курсе!

– Да, поэтому афоризм Цельса и не звучит как «право есть искусство только справедливости».

– Мужчи... МужикИ (на «и» совершенно неожиданно откликнулась икота, едва не перешедшая в что-то крайне неприятное), я извиняюсь, – на Гришу едва не завалился стокилограммовый мужчина, смешавший в себе столько коктейлей, сколько не смешивалось всего в доме Облонских.

– Все придумано до нас.

– Все украдено до нас, Миша, – вот что я тебе скажу. И если я из раза в раз вижу, что все разворовано и честный предприниматель воспринимается как наивный «лох», которого нужно «развести» и оставить ни с чем, то разве есть какой-то другой выход, кроме как пытаться украсть раньше всех?

– Не красть вообще! В Законе все написано, сколько, кому, когда.

– Но на практике все не так. Эти украли, но у них не нашли. У этих нашли и отобрали, но они не крали. И вся эта бесконечная череда ошибок, когда наказали невиновных и наградили непричастных, длится и никак не может закончиться.

– Гриша, конечно, человеку свойственно ошибаться, а судья еще тот человек, но ведь ты такими рассуждениями оправдываешь то, что можно красть, можно обманывать, предавать.

– Да уж, можно предавать.

Бывшие друзья замолчали.

– Я вот что думаю, – продолжил Гриша, – нечего на зеркало пенять, коли рожа крива. Право – это отражение общества, это практика, а не теория. И если на практике в обществе процветает воровство и обман, то ты хоть тысячи законов прими о запрете краж, все равно все красть будут.

– И что из этого следует? Что нужно обманывать и красть?

– С волками жить по-волчьи выть.

– Гриша, дорогой мой, но ведь не все волки кругом.

«Ах ты тварь, я тебя сейчас убью!» – дикий пьяный крик в баре прервал беседу. Началась драка. Какой-то мужчина разбил бутылку и угрожал своим противникам. В агрессивном зачинщике Миша с Гришей узнали ранее извинявшегося. Драка закончилась внезапно. Коктейли из зачинщика вырвались наружу. Чувствуя себя униженным, мужчина бросил розочку бутылки и заплакал пьяными слезами человека, который вдруг неожиданно для себя понял и осознал что-то такое не до конца ясное, но полное мира и любви.

– Миша, вот ты говоришь надо делать добро и поступать по совести. Но почему же ты сейчас не помог? Человек угрожал, мог убить. Боялся судебскую этику нарушить?

– Не знаю, просто показалось, что все мирно разрешится.

– Само собой? Право, как и жизнь, любит активных. Банкротство, которым мы с тобой занимаемся, это поле битвы, где идет война всех против всех. Здесь никто никому не верит, ни друг другу, ни суду, ни статистике. Крупные игроки играют между собой в

шахматы, а остальные как малые дети сначала с любопытством наблюдают, а потом, когда наскучит, либо уходят, либо начинают подбегать к столу, пытаясь безуспешно сбить фигуры с доски.

– А ты кто в этой партии?

– Я даю советы гроссмейстерам.

– И судя по Бенгли, за них хорошо платят.

– Да, хорошо, я же даю хорошие советы!

– А наивные дети уходят ни с чем?

– Почему я должен отвечать за то, что так все работает? Почему я должен отвечать за тех наивных, которые отдали свои деньги непонятно кому, никак не застраховали свои риски и прогорели? Почему я не должен зарабатывать там, где могу? Все так устроено и так будет делаться, буду я в этом участвовать или нет. Я это понял тогда в 2003.

– Так может мне стоит начать брать взятки?

– А зачем терять эту возможность, если дают? Почему если одним можно, то тебе нельзя? Разве не стоит следовать принципу равенства?

– Как говорят любители банкротства, равенство есть только внутри очереди. Я лучше буду радоваться равенству в очереди тех, кто не берет.

– Ладно, к черту эту пафосную канитель. Уже совсем в каких-то эмпиреях витаешь, как будто ты – это я на первом курсе.

– Разве это плохо?

– Не знаю, так себе рокировка. Давай ближе к земле. Как ты говоришь, справедливость требует, чтобы долги возвращались по максимуму.

– Да, именно так.

– Мне нужна твоя судебская заноза в банкротстве компании П, которое ты рассматриваешь. Там пытаются отстранить моего человека от процедуры. Я не могу этого допустить.

– Я посмотрю, есть ли там основания. Все будет по справедливости.

– Миша, мне не нужно по справедливости. В 2003 не было по справедливости. Помнишь на первом курсе я тебе рассказывал, что часть историков считают, что английское слово *guilt* (вина) происходит от староанглийского *geild* (жертвоприношение). Иногда надо чем-то жертвовать. Долги надо возвра-

щать. Верни, и больше ты меня с моими просьбами не увидишь.

– Я подумаю, как с этим быть, а сейчас давай закружиться. Посчитаемся. Девочки дома ждут.

Едва Гриша вышел из бара, как к нему подошел какой-то странный мужчина, не очень высокого роста, в черном балахоне. «Ну прям Миша в 2003, только движения какие-то неестественные». Почему-то в глаза бросились красные конверсы. Гриша потом будет часто их вспоминать.

– Пронин, сука, наконец-то я тебя нашел. Сдохни, тварь!

Эти слова отключили Гришино восприятие мира. Гриша как будто исчез и на несколько минут перенесся в другую вселенную, где нет судов и банкротств, нет долгов и предательства, а есть лишь искусство, добро и справедливость. Гриша не видел, как этот странный мужчина в капюшоне достал нож, как он замахнулся, и, самое главное, – что он никак не мог себе простить потом, – Гриша не видел как из-за его спины на мужчину бросился Миша.

Кровь, хлынувшая на красные конверсы, и Мишины хриплые, сказанные с улыбкой слова «вот я и вернул», телепортировали Гришу обратно в мир, он выбил нож из рук нападавшего, которого сразу скрутили курившие рядом у бара люди, позвонил в скорую и никак не мог понять, что происходит. Какие долги? Зачем вернул? Зачем я попросил его? Почему не сказал про деньги? А как же Маша и Саша? А Лена? Как он мог? Может быть, это все пьяный сон, и я сейчас проснусь?

Но проснуться не получилось. Приехала полиция. Гриша рассказал все, за исключением последних Мишиных слов. Скорая уехала. Руки все еще тряслись. Кровь еще оставалась на тротуаре. Гриша сел, прислонившись к урне, не понимая, где он и что с ним. Толпа уже стала расходиться, когда вдруг в голову ударила мысль, сказанная Мишиным голосом, «право – это искусство добра и справедливости» и откуда-то из нутра вырвался хрип... Долги надо возвра... Ры... Бро...

При выборе прически важно понимать, что мы хотим транслировать

В сентябре у работников бьюти-индустрии аж два повода для празднования. 9 сентября – Международный день красоты и 13 сентября – День парикмахера в России. Парикмахерское искусство, чего греха таить, теми, кто занимается интеллектуальным трудом, долгое время недооценивалось. Но сейчас среди стилистов по прическам и стрижкам есть не просто хорошие мастера, а, как герой этой публикации, настоящие потомственные художники по прическам, способные придать прическе такую геометрию и так проработать текстуру волос, что визуально подтягивается овал лица, открываются глаза, гармонизируются особенности (большие щеки, второй подбородок, широкие скулы и пр.). А еще, оказывается, подобно тому, как у адвокатов есть специализация на разных категориях дел, у парикмахеров тоже есть специализация, например, как у Ирины Подзерской, только на коротких стрижках.

Ирина ПОДЗЕРСКАЯ,
парикмахер-стилист

Короткая стрижка экономит время

Для меня, как для мастера, короткая стрижка – это и мое увлечение, и моя работа, и источник моего вдохновения. Меня часто спрашивают, почему именно короткая? Если понять, что парикмахерство – это искусство, то вопрос отпадет сам собою. Мы ведь не спрашиваем у художника, почему он портретист, или живописец, или урбанист. Я выросла в атмосфере любви к созданию причесок, созданию стильного образа посредством стрижки. И когда я освоила мастерство стрижки, я сразу почувствовала, что тяготею именно к коротким стрижкам. И здесь речь не просто о длине волос. Это особая философия, особый взгляд

на портретную зону клиента. От выбора угла, формы, текстурирования зависит многое. Корректируется форма лица, многие (и женщины и мужчины) удивляются, что после стрижки выглядят свежее, моложе. Сейчас есть тренд на так называемые «умные» стрижки, он присутствует и в длинных стрижках, и в стрижках на средние волосы. Но если, к примеру, в технике «умной стрижки» сделать короткую и длинную прическу, то короткая стрижка имеет ряд преимуществ. Особенно, если у человека насыщенный рабочий график, как у большинства юристов. Уход за волосами – мытье, обработка уходовыми средствами, –

занимает минимум времени, укладка – еще меньше. Если стрижка сделана правильно, а волосы обычные среднестатистические, то я вообще не рекомендую использовать укладочные средства перед сушкой феном. Кроме того, длинные волосы все равно в течение дня потребуют вашего внимания – они спутываются, мгновенно реагируют на атмосферу. После долгого пребывания в слишком влажном помещении – пушатся, волняются, становятся непослушными, в слиш-

Восприятие окружающими

Вопреки сложившемуся стереотипу, что короткая стрижка лишает женственности, придает брутальность и делает образ неестественным, скажу совершенно определенно – женские стрижки могут быть разными, с их помощью можно создать и нежный образ, и строгий, и хулиганский, раскрепощенный, и деловой. С одной и той же стрижкой разными укладками можно добиться разных образов. При подборе прически на короткие волосы важно понять, какой именно образ будет гармоничен с характером, с настроением, с тем, что мы хотим транслировать во внешний мир. Совершенно точно, что женщина с короткой стрижкой сразу обращает на себя внимание. У меня есть клиент, адвокат, она мне рассказала поразительное наблюдение. У нее был какой-то процесс судебный, который длился довольно долго. И она сетовала, что судья был довольно жесткий, прерывал речи адвокатов обеих сторон, не пытался вникнуть в аргументы, прислушаться к представленным доказательствам. Дело много раз откладывалось, назначались экспертизы. По ее словам, спор был какой-то неоднозначный, шансов на победу было мало, но ей хотелось добиться максимально справедливого положения для своего клиента. Она пришла ко мне на стрижку по рекомендации другого клиента. И вот я вижу совершенно уставшую женщину, с подорванной верой в свои профессиональные силы, мы разговаривали. Иногда работа парикмахера сродни работе психотерапевта, даже полезнее, так как психотерапевт ничего сам в жизни клиента не меняет, а только

ком сухом – становятся колом, меняют направление, которые им придали при укладке утром. Короткая стрижка столько проблем не создаст. Помыли шампунем, придали направление феном, воспользовались укладочной пастой или пудрой. Я бы даже рекомендовала пропустить привычную для многих процедуру смазывания бальзамом, эмульсиями, сыворотками и пр. Они только утяжеляют и засаливают волосы.

помогает ему на это решиться, а парикмахер – меняет. Я выслушала ее и говорю: «Я буду с вами откровенна. Славянские тонкие волосы, тусклого цвета, не густые, почти ровной длины ниже плеч – такой образ довольно грустный. И совсем не способствует уверенности в себе. Получается такое безцветье, бесформенность, безструктурность». Она немного расстроилась, но согласилась со мной и доверилась моему чутью и видению. Я окрасила волосы в темно-русый насыщенный цвет (он не сильно отличался по тону от природного цвета, но был сочным, волосы стали блестеть) и сделала стрижку с плотным ровным срезом, открыла клиентке лицо. Такая форма придавала немного авторитетности ее образу, деловитости, статусности, можно сказать. В результате она уходила совсем с другим настроением. Преобразился взгляд, выпрямилась спина. А когда она пришла ко мне в следующий раз через 2 месяца освежить форму стрижки, рассказала, что когда она в очередной раз пришла в заседание по тому сложному делу, где судья никак не хотел услышать ее позицию, ее аргументы, то судья, вопреки обыкновенному своему поведению, поднял голову, оторвал взгляд от документов, ни разу ее не перебил, только пару раз задал уточняющие вопросы. И говорит: «Я с этой немного агрессивной стрижкой выгляжу более профессионально и уверенно, и собеседники воспринимают меня совсем по-другому». Думаю, что она немного преувеличила, но образ однозначно транслировал уверенность и люди это почувствовали.

Первые парикмахеры появились в Древнем Египте: местные жители или брили голову налысо, спасаясь от жары, или надевали парики с той же целью, для всего этого нужны были мастера по волосам. Кроме того, именно древние египтяне первыми научились окрашивать волосы при помощи трав.

КОЛЛЕДЖ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА ИМЕНИ Г.Б. МИРЗОЕВА

РУКОВОДСТВО, ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ КОЛЛЕДЖА

Ректор РУАН им. Г.Б. Мирзоева Гасан Борисович МИРЗОЕВ

Президент Гильдии российских адвокатов, адвокат, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), вице-президент ФПА РФ, председатель Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», действительный член (академик) РАЕН и РУАН, заместитель председателя Комиссии Экспертного совета при Комитете Госдумы по просвещению по вопросам государственной регламентации образовательной деятельности, член Президиума Ассоциации юридического образования, Почётный работник сферы образования РФ, Почётный работник юстиции России, Почётный адвокат России, заслуженный юрист РФ. Награждён Орденом Дружбы, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью Жукова и многими государственными и общесственными наградами.

Первый проректор по учебной работе Зинаида Яковлевна БЕНЬЯМИНОВА

Адвокат, вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель правления НП «Центральный Дом адвоката», заместитель председателя Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член Учёного совета РУАН, член-корреспондент РУАН, Почётный адвокат России, Почётный работник сферы образования РФ, к.ю.н., доцент.

Директор колледжа Ирина Дмитриевна МОЛОДЕНКО

Заместитель председателя местного отделения Ассоциации юристов России района Таганский ЦАО, председатель Совета молодых юристов Московского отделения Ассоциации юристов России района Таганский ЦАО.

Помощник директора колледжа по воспитательной работе, секретарь Приёмной комиссии

Римма Пантелеевна СМИРЯГИНА

Специальность – 40.02.04 «Юриспруденция»

Квалификация – «Юрист»

Направления:

1. «Юрист в сфере правового обеспечения организаций и граждан»;
2. «Юрист в сфере судебного администрирования»;
3. «Юрист в сфере социального обеспечения».

Формы и сроки обучения: очная, очно-заочная.

Срок обучения **по очной форме** обучения:
на базе 9 классов — 2 года 10 месяцев
на базе 11 классов – 1 год 10 месяцев

Срок обучения **по очно-заочной форме** обучения:
на базе 9 классов — 3 года 6 месяцев
на базе 11 классов — 2 года 6 месяцев

Зачисление без вступительных испытаний с возможностью дальнейшего получения высшего образования в Российском университете адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева по ускоренной программе бакалавриата 40.03.01 «Юриспруденция».

Обучающиеся по программе «Юриспруденция» осваивают навыки:

- работы с нормативными правовыми актами;
- подготовки проектов юридических документов, в том числе с использованием информационных технологий;
- применения норм права;
- контроля соблюдения законодательства РФ;
- реализации правовых норм в социальной сфере, обеспечения реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты;
- реализации правовых норм в сфере судебного администрирования, организационно-технического обеспечения их работы;
- изучение правовых норм в сфере обеспечения деятельности судов, правоохранительных органов, организаций;
- оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам и их объединениям.

Колледж РУАН имени Г.Б. Мирзоева предлагает качественное юридическое образование, сочетая традиционные и инновационные формы обучения. Студенты имеют возможность выступать на конференциях, посещать судебные заседания, оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь в Юридической клинике, проходить олимпиады по профильным предметам. Большое внимание уделено ролевым играм и практической подготовке студентов.

При колледже РУАН имени Г.Б. Мирзоева открыт Совет молодых юристов Московского отделения Ассоциации юристов России района Таганский ЦАО.

Кем вы можете работать по окончании колледжа

Должности: юрист, юрисконсульт, помощник адвоката, помощник нотариуса, специалист органов социальной защиты, МФЦ, судья, секретарь судебного заседания, прокурор и в других правоохранительных органах и организациях.

Выпускники по специальности 40.02.04 Юриспруденция могут работать в органах социальной защиты населения, Многофункциональных центрах государственных услуг г. Москвы, судах разных инстанций, нотариальных конторах, адвокатских образованиях.

Изучаемы профильные дисциплины

Теория государства и права	Конституционное право России	Административный процесс
Административное право	Трудовое право	Гражданское право
Уголовное право	Иностранный язык в профессиональной деятельности	Гражданский процесс

Документационное обеспечение управления	Информационные технологии в юридической деятельности	Право социального обеспечения
Психология социально-правовой деятельности	Правовые основы социальной работы с отдельными категориями граждан	Уголовный процесс
Корпоративное право	Архивное дело в суде	Судебное делопроизводство
Основы организационно-технического обеспечения деятельности судов	Обеспечение рассмотрения судебных дел	Договоры в предпринимательской деятельности
Правовые основы обеспечения конкуренции,надлежащей рекламы и инвестиционного регулирования	Судебная и альтернативные формы защиты прав организаций и физических лиц	

Материально-техническая база

Занятия проводятся в современных оборудованных аудиториях, в том числе с использованием компьютерных технологий и лицензионного программного обеспечения.

Профессорско-преподавательский состав

К учебному процессу, кроме штатных преподавателей колледжа, приглашаются работники практической сферы – представители судов, правоохранительных органов, а также работодателей, с которыми заключены договоры на прохождение студентами практики, юристы, действующие адвокаты, сотрудники профильных государственных органов.

Практика

Проводится в компаниях – кадровых партнёрах университета, в числе которых:

- Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы;
- Управления и отделы социальной защиты населения;
- Территориальные центры социального обслуживания;
- Государственные учреждения службы занятости города Москвы;
- МФЦ – Центры государственных услуг г. Москвы;
- Фонды социального страхования и обязательного медицинского страхования;
- Московское отделение Ассоциации юристов России;
- органы исполнительной власти различных уровней;
- городские и районные суды г. Москвы;
- юридические компании;
- адвокатские образования;
- учреждения юстиции и др.

Профессия юриста традиционно является одной из престижных и востребованных на рынке труда. Выбирая эту профессию, вы должны быть готовы оперативно принимать решения, руководствуясь нормами действующего законодательства Российской Федерации, отстаивать права и свободы заинтересованных лиц в судебных инстанциях, проводить консультации и оказывать правовую помощь гражданам.

В РУАН имени Г.Б. Мирзоева Вас научат обеспечивать реализацию прав граждан в сфере судебно-правовой, социальной защиты, пенсионного обеспечения и осуществлять юридическое сопровождение деятельности организаций в рамках действующего законодательства.

Приёмная комиссия

Помощник ректора – Р.П. Смирягина

ежедневно с 10:00 до 17:00 (кроме субботы и воскресенья)

тел. +7-495-917-24-78 rkraan@yandex.ru

Директор колледжа- И.Д. Молоденко

тел. +7-495-916-16-04 college@raa.ru

Адрес

С фасада:

г. Москва, 2-й Сыромятнический пер., д. 10А, стр. 1

С тыльной стороны:

Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1

Проезд: м. «Курская», м. «Чкаловская», выход в сторону Верхней Сыромятнической улицы, 10 минут пешком

Схема проезда:

**ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
30 лет является флагманом
российской адвокатуры!**

Стр. 10-15